

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 39 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 39

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 17-й день сего сентября, Высочайше повелѣть соизволилъ: вызвать преосвященнаго митрополита Кіевскаго Іоаннія въ С.-Петербургъ для присутствования въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Высочайшая благодарность.

По случаю избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей 29-го апрѣля 1891 года въ г. Отеу, въ Японіи, опасности, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ преосвященныхъ: митрополитовъ Кіевскаго и Московскаго, архіепископа Холмскаго-Варшавскаго и епископовъ: Олонецкаго, Подольскаго, Полоцкаго, Смоленскаго и Тамбовскаго сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

1) прихожане церкви села Сухаго-Яра, Таращанскаго уѣзда, Кіевской епархіи, пожертвовали

350 руб. на устройство зданія для школы, въ коей постановили ежегодно, 29-го апрѣля, совершать молебствіе;

2) Богородскимъ городскимъ обществомъ, Московской губерніи, сооружена икона съ ликами святителя и чудотворца Николая и Святыхъ, празднуемыхъ церковію 29-го апрѣля;

3) прихожане Свято-Михайловской церкви въ с. Цыцовѣ, Холмскаго уѣзда, на пожертвованные ими 180 руб., приобрѣли для сей церкви колоколь, съ соответствующею событію 29-го апрѣля 1891 года надписью, вѣсомъ 13 пудъ;

4) кассиръ магистрата въ г. Вѣлгораѣ, Люблинской губерніи, Иванъ Парчевскій пожертвовалъ въ Свято-Георгіевскую церковь сего города лампаду, стоимостью 20 р. 75 коп.;

5) прихожане Ладвинской церкви, Олонецкой епархіи, пожелали устроить часовню во имя святыхъ мучениковъ Кирика и Іулитты, для чего вывезли къ мѣсту постройки до 600 деревъ изъ крестьянскихъ надѣловъ, а торгующій крестьянинъ деревни Трешкиной Горки, прихода той же церкви, Алексѣй

Кипрушкинъ изъявилъ согласіе принять на себя всѣ издержки по постройкѣ и отдѣлкѣ часовни и дома при ней, староста же означенной церкви, временный купецъ Василій Кипрушкинъ выразилъ готовность устроить, на собственные средства, для той часовни приличный иконостасъ, при чемъ оба Кипрушкины выразили желаніе, чтобы въ семь иконостасѣ была помѣщена икона святителя и чудотворца Николая;

6) прихожане церкви села Комаровецъ, Литинскаго уѣзда, Подольской епархіи, пожертвовали 600 руб. на внутреннюю и наружную окраску сей церкви и приобрѣли для оной со святой Аѳонской горы икону Божіей Матери, именуемую „Достойно есть“, стоимостью 120 руб.;

7) священникъ церкви села Бондуровки, Ольгопольскаго уѣзда, той же епархіи, Александръ Крыжановскій пожертвовалъ 100 руб. на приобретение для сей церкви колокола;

8) прихожане и приходское попечительство церкви села Жерде, Каменецкаго уѣзда, Подольской епархіи, устроили новое обширное зданіе для церковно-приходской школы, стоимостью 2000 руб.;

9) прихожане церкви села Козодавинецъ, Ушицкаго уѣзда, той же епархіи, приобрѣли для сей церкви колоколь, стоимостью 200 руб., и подсвѣчники, цѣною въ 60 руб.;

10) крестьяне села Редвинецъ, Летичевскаго уѣзда, Подольской губерніи, Ананія Лазаренко и Евѣимій Рѣдка пожертвовали въ

церковь Коржовецкаго монастыря 200 руб. на приобретение иконы Иверской Божіей Матери;

11) прихожанинъ церкви села Стѣны, Ямпольскаго уѣзда, Подольской епархіи, приобрѣли икону Владимірской Богоматери, въ приличной золоченой рамѣ;

12) члены братства Михайловской церкви м. Дзыговки, того же уѣзда, приобрѣли въ сію церковь два кіота: одинъ—къ иконѣ Богоматери, именуемой „Милующей“, а другой—къ иконѣ Спасителя, стоимостью 270 руб.;

13) прихожане церкви м. Каменки, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской епархіи, пожертвовали 1900 руб. на устройство въ сей церкви иконостаса;

14) директоръ Кордылевскаго сахарнаго завода Леопольдъ Матюшевскій устроилъ въ селѣ Кордылевкѣ, Подольской губерніи, воскресную школу для вѣбогослужбныхъ собесѣдованій, употребивъ на это изъ собственныхъ средствъ 1100 руб., и кромѣ того снабдилъ оную всѣми принадлежностями;

15) женою священника Томсинской церкви, Полоцкой епархіи, Евдокією Нарбутъ и прихожанкою сей церкви Еленою Александровою, при значительномъ со стороны послѣдней пожертвованіи, собрано 200 руб., на каковыя деньги сооружена для особенно чтимой въ приходѣ той церкви иконы Божіей Матери серебряная риза, съ соответствующею событію 29-го апрѣля 1891 года надписью, вѣсомъ до 5 фун.;

16) прихожане Прихабской церк-

ви, Велижскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали въ сію церковь запрестольный семисвѣчникъ, плащаницу и кадильницу, все стоимостью 90 руб.;

17) на устройство придѣла въ Нижне - Благовѣщенской церкви, во имя святой великомученицы Варвары, въ г. Смоленскѣ, неизвѣстнымъ лицомъ пожертвовано 2621 руб. 75 коп.;

18) староста Благовѣщенской церкви г. Сычевокъ, Смоленской епархіи, купецъ Иванъ Рагутинъ пожертвовалъ напрестольную металлическую, вызолоченную чрезъ огонь одежду, стоимостью 2200 р.;

19) прихожане церкви села Быгородка, Духовщинскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали на украшеніе сей церкви 265 руб. 50 к.;

20) прихожанинъ церкви села Чичать, Бѣльскаго уѣзда, той же епархіи, крестьянинъ Федоръ Михайловъ пожертвовалъ въ сію церковь икону Всѣхъ Святыхъ, въ орѣховомъ кіотѣ, бронзовый высе-ребряный подсвѣчникъ и пять металлическихъ подставныхъ свѣчей, все стоимостью 50 руб.;

21) прихожане церкви села Никольскаго, Юхновскаго уѣзда, той же епархіи, приобрѣли для сей церкви колоколь, съ соотвѣтствующею событію 29-го апрѣля 1891 года надписью, вѣсомъ 107 пуд., стоимостью 2070 руб. 43 коп.;

22) прихожане церкви села Понизовья, Бѣльскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали въ сію церковь икону святаго великомученика Пантелеимона, въ кіотѣ, съ лампадою къ ней и подсвѣчникомъ

въ 16 свѣчей, стоимостью 113 руб. 30 коп.;

23) прихожанинъ церкви села Неразлучнаго, Вяземскаго уѣзда, той же епархіи, Московскій цеховой мастеръ Прохоръ Васильевъ пожертвовалъ въ ту церковь колоколь, вѣсомъ 111 пуд. 10 фун.;

24) староста церкви села Соловицъ, того же уѣзда, крестьянинъ Стефанъ Михайловъ пожертвовалъ въ эту церковь двѣ металлическія вызолоченныя хоругви, стоимостью 103 руб.,

и 25) староста Троицкой церкви села Глуховки, Тамбовской епархіи, Моршанскій купецъ Иванъ Городковъ пожертвовалъ въ названную церковь выписанную съ Аэона икону Божіей Матери „Достоинно есть“, въ рѣзномъ вызолоченномъ кіотѣ, съ разными украшеніями, съ соотвѣтствующею событію 29-го апрѣля 1891 г. надписью, стоимостью, съ кіотомъ, 250 руб.; кромѣ того, онъ же, Городковъ, пожертвовалъ въ Оржевскій Боголюбскій женскій монастырь колоколь, вѣсомъ 100 пуд., стоимостью 1700 руб.;

Сверхъ того, прихожане село-Колтушской Петропавловской церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда, С.-Петербургской епархіи, крестьяне деревни Щеглово, вслѣдствіе предложенія мѣстнаго священника Николая Пашскаго, постановили: а) въ день памяти преподобнаго Арсенія, Коневскаго чудотворца, во имя коего построена въ названной деревнѣ часовня, совершать благодарственное молебствіе по случаю чудеснаго избавленія Его Импе-

РАТОРСКАГО Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ опасности, угрожавшей въ г. Отсу, въ Японіи, 29-го апрѣля 1891 г., и б) въ ознаменованіе сего событія закрыть существующій въ означенной деревнѣ пивной складъ и на будущее время никому не дозволять открытія торговли крѣпкими напитками.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Исполняющаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 9-й день текущаго сентября, благоугодно было Собственноручно начертать: „Благодарить“.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 2—16 сентября 1892 г. за № 2277, каѳедральный протоіерей Тифлисскаго Сіонскаго собора Евстаѣій Еліевъ назначенъ членомъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторы.

II. Членъ учрежденнаго собора Свято-Троицкія Сергіевы лавры іеромонахъ Никонъ, за особыя, въ теченіе 14 лѣтъ, труды по изданію „Троицкихъ Листковъ“, возведенъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 21—22 сего сентября за № 159, въ санъ архимандрита.

По поводу кончины высокопреосвященнаго митрополита Исидора, Святѣйшимъ Синодомъ получены слѣдующія телеграммы:

I. Отъ блаженнѣйшаго Герасима, патріарха Іерусалимскаго:

Іерусалимъ, 15-го сентября.

Святѣйшему Синоду.

Глубоко опечаленные утратою, понесенною православною церковію въ лицѣ блаженной памяти почившаго митрополита С.-Петербургскаго Исидора, мы отслужили панихиду объ упокоеніи его благочестивой души. Церковь Сіонская, вознося эти молитвы, выражаетъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, свое соболѣзнованіе по поводу этой утраты и спѣшитъ пожелать сестрѣ своей, Церкви Россійской, чтобы преемникъ почившаго былъ подобенъ ему по достоинствамъ.

Патріархъ *Герасимъ*.

II. Святѣйшему Синоду отъ Священнаго Аѳинскаго Синода.

Извѣстившись съ глубокою скорбію о кончинѣ преосвященнаго Исидора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, изъявляемъ вамъ наше искреннее соболѣзнованіе.

Священный Синодъ Еллинскій: митрополитъ Аѳинскій *Германъ*, митрополитъ Ларисскій *Неофитъ*, митрополитъ Димитріады *Григорій*, архіепископъ Мантинеи *Θεоклитъ*, и епископъ Димокскій *Мисаилъ*.

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства Александръ Желобовскій, возвратившись въ С.-Петербургъ изъ путешествія по обозрѣнію церковей Одесскаго военнаго округа, вступилъ въ отправленіе возложенныхъ на него обязанностей.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

I. Журнальными опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, утвержденными Г. Исполняющимъ обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, постановлено:

I. Книгу А. Матвѣевой, подъ заглавіемъ: „Русская грамматика въ диктовкахъ“. Годъ второй (С.-Петербургъ, 1891 года. Цѣна 55 коп.)—допустить къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ учебнаго пособия для учителей.

II. Изданныя отдѣльными книжками избранныя поученія преосвященнаго Дмитрія, архіепископа Херсонскаго, подъ общимъ заглавіемъ: „Душеполезное чтеніе для церкви, школы и народа“ (35 выпусковъ)—одобрить для внѣкласснаго чтенія учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ.

III. Составленныя учителемъ С.-Петербургскаго начальнаго городского училища Н. Я. Некрасовымъ и изданныя „Русскимъ книжнымъ магазиномъ“ въ С.-Петербургѣ книги: 1) „Практическій курсъ правописанія съ матеріаломъ для упражненія въ изложеніи мыслей“. Выпускъ 1-й. С.-Петербургъ, 1892 г. Цѣна 5 коп. Выпускъ II. С.-Петербургъ, 1892 г. Цѣна 10 коп. и 2) „Руководство къ практическому курсу правописанія. Пособіе для учителей и учительницъ въ народныхъ и церковно-приходскихъ школахъ“. С.-Петербургъ, 1892 г. Цѣна 60 коп.—допустить къ употребленію въ церковно-

приходскихъ школахъ, первую—въ качествѣ учебнаго пособия для учениковъ, а вторую—для учителей.

IV. Составленную В. Г. Барцевскимъ книгу подъ заглавіемъ: „Сборникъ для полезнаго чтенія. Выпускъ первый. Составленъ авторомъ разсказа „Добрый сынъ“ (Кіевъ, 1892 г. Цѣна 10 коп.)—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ для внѣкласснаго чтенія учащихся.

II. О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ пользу учителей и учениковъ церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая.

Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ симъ сообщаетъ во всеобщее свѣдѣніе, что съ 25-го августа по 22-е сентября 1892 года въ епархіальные училищныя совѣты, согласно полученнымъ отъ нихъ свѣдѣніямъ, поступили нижеслѣдующія пожертвованія въ пользу учащихся и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая минувшаго года: въ Екатеринославскій 126 руб. 70 коп., въ Калужскій 273 руб. 75 коп., въ Донской 600 руб., всего же поступило за это время 1000 руб. 45 коп.

Изъ означенной суммы, по опредѣленію Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 22—23 сентября 1892 года за № 214, согласно ходатайствамъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, назначено къ отпуску на нужды учащихся и учащихся въ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ епархій: Екатеринославской—126 р. 70 к., Калужской—273 руб. 75 коп. и Донской—600 руб., а всего 1000 руб. 45 коп. Всего же назначено и отправлено въ распоряженіе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ ихъ отдѣленій на пропитаніе учащихся и учащихся въ церковно-приходскихъ шко-

лахъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, по 22-е сентября 1892 года, семьдесятъ тысячъ четыреста тринадцать рублей восемьдесятъ пять съ половиною копѣекъ (70,413 руб. 85½ коп.).

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣй-
шемъ Синодѣ.

Мѣста и лица, у которыхъ можно по-
купать Синодальныя изданія, помимо Сино-
дальныхъ книжныхъ лавокъ и запасовъ.

Астраханской губ.: Астрахань, въ Ки-
рилло-Меодіевскомъ обществѣ.

Бакинской: Баку, у протоіерея Юниц-
каго, бібліотекаря Бакинской продаж-
ной бібліотеки.

Варшавской: Варшава, въ магазинѣ Ис-
томина.

Виленской: Вильна, въ магазинѣ Сыр-
кина и въ магазинѣ Полячека.

Витебской: Витебскъ, при Витебскомъ
епархіальномъ Свято - Владимірскомъ
братствѣ.

Владимірской: Владиміръ, при брат-
ствѣ святаго Александра Невскаго.

Вологодской: Вологда, при духовной
консисторіи;

Сольвычегодскъ, при Благовѣ-
щенскомъ соборѣ;

Великій - Устюгъ, при Велико-
Устюжскомъ соборѣ.

Воронежской: Воронежъ, при Митро-
фаніевомъ монастырѣ;

Задонскъ, при Богородичномъ мона-
стырѣ.

Вятской: Вятка, при епархіальномъ
свѣчномъ заводѣ и при Вятской уѣздной
земской управѣ.

Гродненской: Гродно, у Кудрицкаго,
священника, завѣдывающаго книжнымъ
складомъ Гродненскаго благочинія;

Пружаны, въ центральномъ книж-
номъ складѣ Пружанскаго благочинія.

Области войска Донскаго:—Новочер-

касскъ, при Аксайско-Богородичномъ
братствѣ, у книгопрод. О. П. Про-
кофьева и у купчихи П. В. Ананьевой.

Екатеринославской: Екатеринославъ,
при епархіальномъ книжномъ складѣ.

Казанской: Казань, у книгопродавца
А. А. Дубовина.

Кіевской: Кіевъ, при Духовномъ Собо-
рѣ Кіево-Печерской Успенской Лавры;
при свято-Владимірскомъ братствѣ;

при Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ;
у книгопрод. Ф. Іогансонъ;

въ магазинѣ Оглоблина.

Костромской: Кострома, у А. И. Бе-
кенева.

Курской: Курскъ, при правленіи Зна-
менскаго монастыря; при братствѣ пре-
подобнаго Θεодосія Печерскаго, у куп-
чихи К. Ивановой.

Люблинской: Люблинъ, въ правленіи
Люблинскаго приходскаго попечитель-
ства Крестовоздвиженской православ-
ной церкви.

Холмъ, при Холмскомъ православномъ
Свято-Богородицкомъ братствѣ.

Минской: Минскъ, при епархіальномъ
училищномъ совѣтѣ; у книгопродавца
Б. А. Городенскаго.

Могилевской: Мстиславль, въ Мсти-
славскомъ уѣздномъ отдѣленіи Могиле-
вскаго епархіальнаго училищнаго Со-
вѣта.

Московской: Москва, при отдѣлѣ распро-
странія духовно-нравственныхъ книгъ.

Нижегородской: Нижній-Новгородъ,
при правленіи архіерейскаго дома.

Новгородской: Новгородъ, при брат-
ствѣ Святой Софіи.

Оренбургской: Оренбургъ, при духов-
ной консисторіи.

Орловской: Орель, при духовной конси-
сторіи;

Елецъ, при Знаменскомъ дѣвичьемъ
монастырѣ.

Пермской: Ирбитъ, при Ирбитскомъ
отдѣленіи Екатеринбургскаго епархі-
альнаго училищнаго совѣта;

- Нижне-Тагильскій заводъ, въ Нижне-Тагильскомъ отдѣленіи Пермскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.
- Подольской:** Каменецъ-Подольскъ, у книгопродавца Ф. Шарагова.
- Полтавской:** Полтава, при Полтавскомъ свято - Макарьевскомъ епархіальномъ братствѣ.
- Псковской:** Псковъ, при Псковскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.
- Рижской:** Рига, въ Рижскомъ централ. епархіальномъ книжномъ складѣ.
- Рязанской:** Пронскъ, въ Пронскомъ уѣздномъ отдѣленіи Рязанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; Село Тума, у священника И. Залѣскаго
- Саратовской:** Саратовъ, при духовной консисторіи.
- Симбирской:** Симбирскъ, въ Симбирскомъ Духовно-просвѣтительномъ братствѣ при Симбирской духовной Семинаріи; у книгопродавца К. И. Юргенъ.
- Смоленской:** Смоленскъ, при братствѣ преподобнаго Авраамія; Бѣлой, въ Бѣльскомъ уѣздномъ отдѣленіи Смоленскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.
- С.-Петербургской:** С.-Петербургъ, въ Высочайше утвержденномъ обществѣ для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи; въ книжномъ складѣ С.-Петербургскаго епархіальнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы (въ зданіи Александро-Невской Лавры); въ магазинѣ Михайловскаго, на Петербургской сторонѣ, Большой просп., домъ № 7;
- въ магазинахъ: Глазунова, Тузова, Мартынова, Оглоблина.
- Ставропольской:** Ставрополь, въ книжной лавкѣ при Ставропольскомъ кафедральномъ соборѣ.
- Тамбовской:** Тамбовъ, въ Тамбовскомъ миссіонерскомъ казанскомъ Богородичномъ братствѣ; при архіерейскомъ домѣ; у книгопродавца М. Я. Булыгина; Козловъ, при Крестовоздвиженскомъ братствѣ.
- Тверской:** Кашинъ, у книгопродавца О. О. Черенина.
- Терской области:** Владикавказъ, при Свято-Троицкомъ братствѣ.
- Тифлисской:** Тифлисъ, въ магазинѣ Никифорова.
- Тобольской:** Тобольскъ, при духовной консисторіи.
- Томской:** Томскъ, въ торговомъ домѣ „Михайловъ и Макушинъ“; Каинскъ, въ каинскомъ отдѣленіи совѣта братства святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго.
- Тульской:** Тула, при епархіальномъ книжномъ комитетѣ.
- Уфимской:** Златоустъ, въ Златоустовскомъ Свято-Троицкомъ братствѣ; у Комарова, протоіерея; Бирскъ, у Гуменскаго, протоіерея.
- Харьковской:** Харьковъ, при епархіальномъ комитетѣ по продажѣ духовно-нравственныхъ книгъ; при губернской земской управѣ.
- Херсонской:** Одесса, при херсонскомъ епархіальномъ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія; въ магазинѣ Распопова.

С П И С О К Ъ

книгъ, брошюра и листовъ, напечатанныхъ въ С.-Петербургской и Московской Синодальныхъ типографіяхъ; въ типографіяхъ—Кіево-Печерской и Почаевской лавръ и Московской Единоѵрческой въ августъ мѣсяцъ сего года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Московской.

„Святое Евангеліе“, перк. печ., въ листъ съ киноварью, цвѣтными украшеніями и изображеніями 4-хъ евангелистовъ.

б) С.-Петербургской.

„Часословъ Учебный“, на слав. яз., въ 16 д. л.

„Воскресная служба Октоиха“ всѣхъ восьми гласовъ, или напѣвовъ. И. Ловягина, на русс. и слав. яз., въ 16 д. л.

„Уставъ братства святаго Тихона, Задонскаго чудотворца, въ с. Короцкомъ, Валдайскаго уѣзда“, гр. печ., въ 8 д. л.

„Село Короцкое“, родина святаго Тихона, стихотвореніе игумены Таисіи, гражд. печ., въ 8 д. л.

„Бесѣды врача о холерѣ“,—брошюра доктора Н. П. Черепнина, гражд. печ. въ 16 д. л.

„Житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго“, гражд. печ., въ 16 д. л.

Четыре номера журнала „Церковныя Вѣдомости“ (№№ 32, 33, 34 и 35).

в) Въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры.

Славянской печати:

1) „Священное Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа“, въ 4 долю листа.

2) „Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа“, безъ указателя, въ 8 долю листа.

3) „Служба съ акаѳистомъ Успенію Пресвятыя Богородицы“, въ 16 д. листа. Гражданской печати:

4) Брошюра подъ названіемъ „Рѣчи къ новорукоположеннымъ епископамъ, говоренныя высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникомъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ во время пребыванія его на Московской кафедрѣ“, въ 8 долю листа.

5) „Молитва ко Пресвятѣй Богородицѣ“, на одной страницѣ.

6) „Видъ Кіево-Печерской лавры отъ святыхъ воротъ съ западной стороны“, въ краскахъ.

г) Въ типографіи Почаевской Успенской лавры.

Церковно-славянской печати: въ 32 долю листа:

1) „Акаѳистъ Преподобному Іову, игумену Почаевскому“.

Гражданской печати: въ 8 долю листа:

2) „Почаевскій Листокъ“, отдѣльными номерами, №№ 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34 и 35-й, въ коихъ помѣщены статьи религиозно-нравственнаго содержанія.

3) „Волинскія Епархіальныя Вѣдомости“—№№ 19, 20, 21, 22, 23 и 24-й.

Въ 32 долю листа:

4) „Жизнь и подвиги преподобнаго Іова, игумена и чудотворца Почаевскаго, его прославленіе и чудеса“. Съ приложеніемъ нѣкоторыхъ молитвъ и пѣснопѣній, употребляемыхъ въ честь его на горѣ Почаевской.

Въ 100 долю листа:

5) „Молитвословъ“ (карманный), съ двумя акаѳистами—Иисусу Сладчайшему и Пресвятѣй Богородицѣ.

д) Въ Московской типографіи Единоѵрцевъ.

„Евангеліе на престольное“, въ количествѣ 720 экземпляровъ.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 39

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 39

С Л О В О

НА ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

*Подобно есть царствіе небесное зерну горюишнему, еже
вземъ человекъ сѣя на сѣль своемъ: еже малый: не убо
есть отъ всѣхъ сѣменъ: егда же возрастетъ, больше всѣхъ
земей есть и бываетъ древо, яко пріити птицамъ
небеснымъ и витати на вѣтвехъ его (Матв. 13, 31—32).*

Эти слова Господни исполнились, братіе, на жизни угодника Его преподобнаго Сергія, въ славную обитель котораго собралъ насъ день его пяти-сотлѣтней памяти. Святая обитель сія стала древомъ многовѣтвистымъ, подъ сѣнь котораго собираются обитатели земли русской со всѣхъ концовъ ея, и при томъ не ради тѣлеснаго питанія и упокоенія, но ради насыщенія духа—памятью о подвигахъ святаго, покаяніемъ во грѣхахъ и примиреніемъ съ Богомъ и съ житейскими скорбями. Видѣла ли ты, русская земля, такія несмѣтныя толпы народа на праздникахъ мірскихъ, на зрѣлищахъ или торжищахъ? Нѣтъ, поистинѣ горчишное сѣмя царствія Божія, положенное однимъ преподобнымъ отшельникомъ на сѣмъ мѣстѣ, оказалось древомъ *большимъ всѣхъ землей земли*—большимъ и несокрушимо твердымъ, въ противоположность скоропреходя-

щимъ увлеченіямъ жизнью міра. А если мы къ современному сонмищу собравшихся богомольцевъ мысленно присоединимъ всѣхъ тѣхъ, которые притекали въ обитель преподобнаго Сергія въ продолженіе сего лѣта и прошлаго и цѣлыхъ пяти сотъ лѣтъ; если къ нимъ еще приложимъ имена всѣхъ православныхъ, хотя и не бывшихъ здѣсь, но въ другихъ храмахъ и домахъ призывающихъ и призывавшихъ имя Преподобнаго или покланявшихся его святымъ иконамъ: то умъ нашъ затрепещетъ отъ этихъ тысячъ тысячъ и тьмами темъ мужей и женъ, старцевъ и дѣтей, ученыхъ и простыхъ, вельможъ и земледѣльцевъ, праведниковъ и грѣшниковъ, которыхъ объединяло одно имя, которыхъ дѣлалъ братьями одинъ отецъ. Вотъ праведникъ, ослабѣвающій въ подвигахъ и скорблѣхъ за имя Божіе, взирая на икону Святаго, находить въ воспоминаніи о немъ какъ бы на-

дежный якорь; вотъ грѣшникъ, гордецъ или жестокосердый ненавистникъ, услышавъ бесѣду о чудесахъ и обличеніяхъ Святаго, проникается покаяніемъ и обращается ко Христу; вотъ скорбящая мать или осиротѣлая вдова, вспоминая о любви преподобнаго Сергія къ угнетеннымъ и страдающимъ, вновь примиряется съ жизнью; вотъ умирающій въ предсмертномъ ужасѣ находить отраду, слушая церковную пѣснь въ честь Угодника; а вотъ и лишившіяся было спасенія, сущія въ мукахъ адскихъ, грѣшныя, но не ожесточенныя до конца души чрезъ предстательство Святаго получаютъ облегченіе и, наконецъ, прощеніе отъ Бога.— Такъ многочисленны и разнообразны дарованія, что равно объемлютъ собою раздѣленныхъ вѣками и тысячами верстъ, соединяя всѣхъ въ единый несмѣтный ликъ празднующихъ.— О, великій сонмъ! о, священное братство! Поистинѣ ты лучше всякаго братства по плоти и прочнѣе всякаго кровнаго союза, ибо, хотя нынѣ мы всѣ, любовію молящіеся Преподобному, не знаемъ другъ друга, но нѣкогда узнаемъ и увидимъ, и тогда-то достойно оцѣнимъ силу той любви, которая собрала вмѣстѣ концы земли, слила во едино вѣка и въ разнообразные умы и сердца вселила единый духъ—духъ смиреннаго покаянія и чистой любви.

Итакъ, братіе, мы, во многихъ тысячахъ собравшіеся сюда, составляемъ лишь малую часть всѣхъ живыхъ и усопшихъ, воспѣвающихъ славу преподобнаго Сергія. Поистинѣ на немъ открылась слава Божія, слава Церкви Божіей, которой онъ служилъ. Поистинѣ только въ ней можетъ соиздаться обширное братство и прочный союзъ душъ, котораго такъ чужда жизнь земная. Смотрите, великіе герои міра—мудрецы, поэты, ораторы или могучіе завоеватели всѣмъ жертвуютъ,

на все рѣшаются, чтобы создать прочное единство народовъ, упрочить надолго какое-либо ученіе, усвоить порядки общежитія. И что же? Всесокрушающее время скоро посмѣвается ихъ замысламъ: царства ихъ рушатся, мысли ихъ забываются, даже память о нихъ остается только въ книгахъ. И чѣмъ важнѣйшими и поразительнѣйшими событіями ознаменовали они свои дѣянія, чѣмъ высочайшіе построили памятники своего могущества, тѣмъ ужаснѣйшее разрушеніе ожидаетъ ихъ, тѣмъ безлюднѣйшая пустыня является наслѣдницею прежней славы. Не такова участь подвижника истинной Церкви, празднуемаго днесъ нами. Здѣсь, напротивъ, пустыня создаетъ собою населенный градъ; убѣжище отшельника является дорогимъ пристанищемъ для миллионовъ; строгій постникъ и неусыпный труженикъ—утѣшителемъ семействъ и народовъ; умерщвляемое при жизни тѣло—нетлѣннымъ поклоненіемъ для царей и святителей.

Конечно великъ духъ преподобнаго Сергія; но одинъ духъ даже лучшаго изъ смертныхъ людей не могъ бы произвести сего чуднаго превращенія, еслибъ онъ не подвизался въ непрекрненномъ единеніи съ Духомъ Божіимъ, который живетъ на землѣ только въ Церкви Христовой и *можетъ все*, какъ вѣчный, всемогущій и пресвятый. Ушелъ преподобный отъ людей, но не хотѣлъ уходить отъ Бога и отъ Церкви: въ ней онъ искалъ Бога, въ ея священныхъ уставахъ монашеской жизни искалъ постепеннаго возрастанія во Христа и общенія съ Духомъ Божіимъ, и Богъ былъ съ нимъ и привлекъ къ нему въ пустыню сіе множество чадъ духовныхъ, во исполненіе словъ Писанія о славіи Церкви, которыя теперь оправдались на преподобномъ Сергіи: *На тебѣ явится Господь и слава Его на тебѣ узрится. И пойдутъ царіе*

свѣтомъ твоимъ и языки свѣтлостію твоею. Возведи окрестъ очи твои и снзидь собраная чада твоя: се приидоша вси сынове твои издалеца и дщери твои на рампѣхъ возмутся. Тогда узриши и ужаснешься сердцемъ, яко предложится къ тебѣ богатство морское, и языковъ и людей... И положу тя въ радость стѣпную, веселіе родомъ родовъ. (Ис. 60, 2—6. 15). Роды родовъ духовно веселятся предъ тобою, отче Сергіе! Твоя слава, выросшая изъ смиренія, научаетъ насъ, въ чемъ должно полагать цѣль жизни. Здѣсь, предъ святымъ твоимъ гробомъ, сыны церкви уразумѣваютъ ея силу, ея преимущество предъ всякою земною цѣлію, ея прочность, ея могущество, ея вѣчную жизнь: только она открываетъ путь къ Богу и къ вѣчному, только въ ней можно приобрѣсти ту силу духа, которая создаетъ братство людей.

„О, чада свѣтообразная церковная!“ Не нова истина, открываемая намъ сегодняшнимъ праздникомъ, но сей праздникъ открываетъ намъ ее съ неотразимою ясностью. Воспоминайте о немъ, воспоминайте о славіи преподобнаго Сергія и побуждайте ея искушенія суеты житейской. Ты, юноша, избирающій себѣ путь жизни: поучайся, что не внѣшніе успѣхи, а смиренное созиданіе внутренняго человѣка откроетъ тебѣ доступъ къ благотворной дѣятельности; ты, уполномоченный дѣлатель общества, знай, что не лести людямъ или хлопоты о славіи упрочатъ твое дѣло, а неуклонное послушаніе волѣ Божіей; ты, мудрецъ, изслѣдывающій науку о добродѣтели и ищущій пути совершенства: научись отъ славы преподобнаго Сергія, что только въ Церкви духъ нашъ приближается къ ан-

гельской святости, только Церковь соединяетъ людей въ истинное братство; и ты, всякій христіанинъ, не гонись за счастьемъ жизни, не ослабѣвай въ исполненіи воли Божіей, опасаясь міра: видишь ли, что Богъ не оставляетъ ищущихъ Его; не сразу Онъ даетъ утѣшеніе и вѣнецъ подвизающимся, но за то обильно вознаграждаетъ за претерпѣнныя лишенія; скажи вмѣстѣ съ ветхозавѣтнымъ праведникомъ: *отъ Тебе побѣда и отъ Тебе премудрость, и азъ рабъ Твой* (2 Ездр. 4, 59).

Такими уроками жизни обогатила насъ слава преподобнаго Сергія, пережившая бѣда и охватившая концы міра. Вспомнимъ же, братіе, что мы стали участниками сего наученія не по своимъ заслугамъ, а по милости Божіей, данной нашему народу и сокрытой отъ другихъ народовъ, не слышавшихъ о Христѣ и во тьмѣ пребывающихъ. Вспомнимъ, что тотъ свѣтъ жизни, который нынѣ такъ ярко горитъ предъ нашими очами, есть даръ благодати, и оцѣнимъ милость Господню къ намъ, открывающуюся въ томъ, что, по молитвамъ Его Угодника, народъ нашъ не отступилъ отъ истинной Церкви, и примемъ къ сердцу своему слова Пророка: *Се, Господа Бога твоего небо и небо небесе, земля и вся, елика суть на ней: обаче отцы ваши произволи Господь любити ихъ и избра стѣмя ихъ по нимъ вась, намъ всѣхъ языкъ въ день сей. Господа Бога твоего да збоишиися и Тому Единому послужиши и именемъ Его клянешися. Той хвала твоя и Той Богъ твой, иже сотвори тебѣ великая и славная сія, яже видѣсть очи твои* (Втор. 10, 14. 15. 20. 21). Аминь.

Ректоръ Московской духовной академіи
архимандритъ Антоній.

ПРАВОСЛАВЕНЪ ЛИ СТАРОКАТОЛИЦИЗМЪ? *)

Отвѣтъ Александру Алексѣевичу Кирѣеву на его статью, помѣщенную въ № 165 „Московскихъ Вѣдомостей“.

IV.

Опознавалъ ли Деллингеръ въ восточной церкви истинную Церковь Христову.

Признали ли и признаютъ ли старокатолики авторитетъ православной Церкви? Нѣтъ, не признали и не признаютъ; мало этого, — они еще никогда и ничѣмъ не выразили даже самой малѣйшей попытки этого рода **).

Такъ какъ вопросъ объ авторитетѣ вѣдъ положительныхъ отвѣтовъ на два первые вопроса, какъ указано было выше, лишень внутреннего реального содержанія, то намъ по поводу него не было бы никакой необходимости входить въ дальнѣйшія разсужденія, если бы нашъ достопочтенный оппонентъ не дѣлалъ намъ упрека, специально касающагося этой именно сферы и имѣющаго ближайшее отношеніе къ личности покойнаго Деллингера, — упрека, котораго мы никоимъ образомъ не можемъ оставить безъ отвѣта. Деллингеръ, какъ извѣстно, первый не призналъ авторитета нашей Церкви и тѣмъ подаль примѣръ и всѣмъ остальнымъ старокатоликамъ къ непризнанію его.

Едва ли возможно сомнѣваться, что судьба старокатолицизма была бы совершенно иная, еслибы Деллингеръ, дѣйствительно признавъ авторитетъ восточной Церкви, перешелъ въ православіе и еслибы, вслѣдъ за нимъ и слѣдуя его примѣру, къ православной Церкви присоединились если не всѣ, то хотя бы

*) Окончаніе. См. № 38 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1892 годъ.

**) Имѣемъ здѣсь въ виду специально европейскихъ старокатоликовъ. Небольшая горсть сѣвероамериканскихъ старокатоликовъ, сколько намъ извѣстно, выражала одно время желаніе признать авторитетъ нашей Церкви, — но пока не довела еще этого дѣла до благоприятнаго окончанія и, судя по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Америки, едва ли доведетъ.

часть старокатоликовъ. Своимъ обращеніемъ какое великое религиозное торжество уготовалъ бы онъ истинѣ, православію и Церкви Христовой на землѣ, и какое великое приниженіе и посярмленіе нанесъ бы онъ инославію и всей суетной мудрости человѣческой, стоящимъ за рубежемъ Церкви! Мститый старецъ, убѣленный сѣдинами мудрости богословъ и историкъ, лучшее украшеніе западной науки, всю жизнь свою посвятившій накопленію знанія, онъ на закатѣ дней своихъ склонилъ бы голову предъ абсолютнымъ вѣдѣніемъ, недоступнымъ для единичнаго человѣка и всецѣло вѣреннымъ Церкви, и смиренно призналъ бы великую для людей запада тайну, что дѣйствительная сила — сила Божія въ немощи совершается, что истинное вѣдѣніе дается не премудрымъ и разумнымъ міра сего, а младенцамъ, какъ въ буквальному такъ и переносному значенію сего слова, т. е. людямъ въ дѣлѣ науки, можетъ быть, недостаточно искуснымъ, но чистымъ и смиреннымъ сердцемъ. Какой великій урокъ могъ бы онъ предложить своимъ послѣдователямъ, какъ самымъ актомъ своего обращенія къ православію, такъ и могучимъ словомъ по поводу этого обращенія! Его дѣло и слово, по истинѣ, были бы молніею и громомъ, разразившимися съ высоты неба. Они зажгли бы сердца людей, отверзли бы ихъ слухъ и сняли бы слѣпоту съ ихъ очей. Они просвѣтили бы людей и предъочистили бы ихъ къ воспріятію истины, — той истины, что нѣтъ спасенія вѣдъ Церкви Христовой, и указали бы имъ, что эта истина, принесенная съ неба Богочеловѣкомъ, распространенная на землѣ простыми Галилейскими рыбаками и одушевленная первыхъ христіанъ на добровольныя страданія и смерть, воспринимается не умомъ человѣческимъ, не на-

пряженными усилиями познавательной способности, не приобретеннымъ и скопленнымъ цѣлою жизнію всестороннимъ знаніемъ, не мышленіемъ вообще, изощреннымъ многолѣтнею дѣятельностію и обогащеннымъ опытностію, а непосредственнымъ и живымъ чувствомъ, цѣлностію всѣхъ силъ человѣческаго духа, вѣрой. Но далеко ушелъ западъ отъ этой истины; въ немъ притупилась даже способность къ воспріятію ея. Истину абсолютную онъ хочетъ познать и обнять ограниченнымъ умомъ своимъ и отождествляетъ ее со всѣмъ, что не есть истина, и не въ силахъ отождествить только лишь съ дѣйствительною истиною. И замѣчательно, что отъ истины на западѣ удаляются всего болѣе люди науки. Чѣмъ болѣе отдаются они знанію, тѣмъ все выше и выше поднимаютъ значеніе знанія, а съ нимъ вмѣстѣ и ума человѣческаго, обладателя знанія. Умъ и знаніе—основные рычаги запада, его жизни, его дѣятельности, его развитія, его свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ. Къ сожалѣнію, и Деллингеръ, этотъ знаменитый ученый нашего времени, не могъ подняться выше общихъ стремленій запада. Ставъ во главѣ старокатолицизма, онъ взглянулъ на свое призваніе религіознаго реформатора, какъ западный ученый, и думалъ привести впередъ все старокатолическое движеніе, опираясь только лишь на умъ и знанія. Въ немъ не было религіознаго смиренія, того смиренія, которое ведетъ человѣка къ сознанію своей немощи и побуждаетъ искать опоры, стоящей внѣ его личности. Отъ того онъ абсолютную и недостижимую для человѣческаго познанія истину отождествилъ съ человѣческою богословскою мудростію и остановился на этомъ отождествленіи, т. е. изъ крайности римско-католической впалъ въ полное смыслъ слова въ крайность протестантскую. Еслибы въ немъ была хотя доля религіознаго смиренія, онъ не могъ бы успокоиться и за себя, и за своихъ послѣдователей, нравственной отвѣтственности за которыхъ онъ не могъ не сознавать, на этомъ полпути и перешелъ бы въ истинную Церковь Христову; но въ немъ не

было ея, иначе онъ не умеръ бы, не принявъ православія и не завѣщавъ своимъ послѣдователямъ обрѣтать нравственно-религіозную опору для дальнѣйшей жизни только и исключительно въ церкви востока. Словомъ, Деллингеръ не понялъ великаго званія, на которое Господь призывалъ его. Выйдя изъ церкви Рима, онъ не перешелъ въ православіе и не повелъ къ нему послѣдовавшихъ за нимъ римскихъ католиковъ, а остановился на протестантскомъ полпути и сталъ самъ, по своему разумѣнію, создавать для себя и своихъ послѣдователей новую церковь. Обоснованную имъ церковь онъ такъ и не вывелъ изъ туманнаго и невыясненнаго состоянія на свѣтъ Божій и, умирая, оставилъ ее почти въ томъ же смутномъ и зачаточномъ положеніи, въ которомъ она находилась за двадцать лѣтъ до его смерти, т. е. при ея возникновеніи. Онъ сдерживалъ ее на полпути и не позволялъ ей уклоняться въ стороны только однимъ личнымъ своимъ вліяніемъ. Но за то по смерти его она, потерявъ кормчаго, стала тѣмъ болѣе блуждать и тѣмъ легче уловляться въ разставленные ей сѣти. Повидимому, при жизни своей онъ сдерживалъ ее на полпути именно затѣмъ, чтобы по его смерти она съ тѣмъ болѣею легкостію и съ тѣмъ болѣею поспѣшностію ринулась въ объятія англиканства и придавала бы себѣ тѣмъ окончательно оформленный видъ. Но—объ этомъ рѣчь впереди.

Мой оппонентъ со всѣмъ этимъ, конечно, не согласится. Онъ утверждаетъ, что Деллингеръ, несмотря на то, что онъ „безусловно признавалъ нашу Церковь православною и обладающею благодатію таинствъ“, не могъ перейти въ православіе, такъ какъ былъ связанъ послѣдовавшими за нимъ старокатоликами, которые, „не будучи богословами“, не могли признать ее православною и обладающею благодатію таинствъ; въ виду сего, еслибы Деллингеръ принялъ православіе, то „они сбились бы съ пути и все дѣло бы распалось“. Такимъ образомъ Деллингеръ, неся нравственную отвѣтственность за своихъ послѣдовате-

лей и за все дѣло старокатолицизма, по мнѣнію моего оппонента, принесъ жертву старокатоликамъ, совершилъ достойный подражанія подвигъ, т. е. не принялъ православія, или, иначе, „будучи богословомъ“, формально не „призналъ нашу Церковь православною и обладающею благодатію таинствъ“. Мой оппонентъ не останавливается на этомъ, а идетъ дальше и говоритъ, что распадѣніе старокатолицизма, которое непременно послѣдовало бы за обращеніемъ Деллингера въ православіе, очень было бы желательно папистамъ, но не намъ—православнымъ. Мы, православные, слѣдовательно, по его мнѣнію, должны радоваться тому, что Деллингеръ къ намъ не обратился и не довелъ старокатолицизмъ до распадѣнія,—мы должны признать его жертву, его подвигъ и изумляться ихъ величію. Мало этого; мы, православные, приглашаемся за эту жертву и за этотъ подвигъ признать Деллингера и всѣхъ старокатоликовъ православными. Не странная ли это логика! Мы, православные, должны радоваться тому, что къ намъ не обращаются! Мы должны признать православными тѣхъ, кто явно отстранялся отъ насъ—православныхъ! Мы должны торжествовать побѣду православія въ томъ, въ чемъ нѣтъ и быть не можетъ никакой побѣды!

Это сцѣпленіе мыслей всецѣло принадлежит моему оппоненту и мною ни въ чемъ не видоизмѣнено и не преувеличено. Онъ пишетъ буквально слѣдующее:

„Мнѣ не разъ случалось встрѣчать обвиненія покойнаго Деллингера въ томъ, что онъ, послѣ провозглашенія догмата папской непогрѣшимости, не просто присоединился къ православной Церкви, а остановился на поль-дорогѣ и основалъ старокатолицизмъ. Положеніе Деллингера было совсѣмъ не такъ просто, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Будь онъ одинъ, заботясь онъ лишь о себѣ, конечно, ему было бы очень легко обратиться къ нашей Церкви, которую онъ признавалъ безусловно православною и обладающею благодатію таинствъ! Но что бы случилось тогда со всѣми тѣми, кото-

рые, не будучи богословами, хотя и видѣли всю неосновательность ватиканскихъ постановленій, не были, однако, убѣждены въ томъ, въ чемъ не сомнѣвался Деллингеръ? Вѣдь православная Церковь была отъ нихъ заслонена тысячекратными клеветами и выдумками! Куда бы они дѣлись? Они бы, конечно, сбились съ пути, и все дѣло бы распалось; это ли желательный его исходъ? Онъ былъ бы, конечно, очень желателенъ папистамъ (и чужимъ, и нашимъ), но едва ли это можетъ быть желательно намъ, православнымъ... *Старокатолицизмъ, вѣрно понятый, и есть наше же православіе, ибо оно тутъ уже очищено отъ ложныхъ догматовъ, внесенныхъ въ католицизмъ...* Повторяю (и берусь это доказать), Деллингеръ ничего новаго не основалъ и не нуждался ни въ чемъ новомъ. Латиняне, считающіе свои новые догматы древними, могутъ обвинять Деллингера въ новшествахъ, въ томъ, что онъ основалъ нѣчто новое; но никакъ не мы. Намъ же старокатолицизмъ можетъ казаться новымъ лишь вслѣдствіе недоразумѣнія“.

Итакъ, смѣемъ полагать, что сущность воззрѣній нашего оппонента на Деллингера и старокатолицизмъ уловлена нами совершенно вѣрно и что по этому поводу намъ нельзя сдѣлать новаго упрека въ недоразумѣніи.

Въ приведенномъ отрывкѣ—что ни предложено, то несостоятельность. Сгруппированныя въ одно цѣлое, несостоятельности эти представляютъ изъ себя цѣлую систему, въ высшей степени своеобразную, но для насъ совершенно чуждую. Откуда взялась и чѣмъ объясняется она, мы разбирать не станемъ. Мы обратимъ вниманіе только лишь на одні несостоятельности.

„Мнѣ, говоритъ мой оппонентъ, не разъ случалось встрѣчать обвиненія покойнаго Деллингера въ томъ, что онъ не просто присоединился къ православной Церкви, а остановился на поль-дорогѣ и основалъ старокатолицизмъ“. Обвиненіе совершенно вѣрное. Его приходилось моему оппоненту, по его собственному признанію, выслушивать неоднократно. Оно

лучше всего характеризуетъ то сужденіе о Деллингерѣ и старокатолицизмѣ, которое сложилось у насъ въ Россіи; оно, какъ нельзя болѣе, отвѣчаетъ дѣйствительной жизни и потому совершенно основательно и правильно. Въ общее сознание оно отлилось не въ силу строго-научной разработки старокатолическаго вопроса, которой, сколько намъ извѣстно, въ Россіи не дала еще православно-богословская наука, а въ силу того непосредственнаго воспріятія истины, которое ошибается весьма рѣдко. Нужно сознаться, что мы, православно-русскіе, для образованія и схватыванія подобнаго рода общихъ сужденій, вѣрныхъ по существу, обладаемъ замѣчательною чуткостью, которой при всемъ желаніи нельзя доискаться у другихъ народностей.

Деллингеръ, покинувъ Римъ, вышелъ на распутіе, отъ котораго шли четыре пути: одинъ вѣль обратно въ Римъ, другой къ Церкви востока, третій къ протестантизму и четвертый къ англиканству. Деллингеръ не пошелъ ни по одному изъ нихъ и потому не могъ дойти и довести послѣдовавшихъ за нимъ старокатоликовъ ни до Рима, ни до православія, ни до протестантизма, ни до англиканства. Онъ остановился на распутіи и сталъ самъ созидать церковь. То обстоятельство, что онъ принялся самъ устроить церковныя дѣла, лучше всего доказываетъ, что въ основу своей церкви онъ полагалъ принципъ протестантизма. Выйдя изъ подъ авторитета римской церкви, онъ не призналъ авторитета ни одной изъ псалъ остальныхъ церквей и, такимъ образомъ, поставилъ свой личный авторитетъ выше создаваемой имъ церкви.—Что же именно принялся онъ созидать? Онъ сталъ создавать нѣчто среднее между римскимъ католицизмомъ и протестантизмомъ, т. е. такую церковь, которая всего болѣе отвѣчала церкви англиканской. Правда, онъ завелъ нѣкоторыя сношенія съ представителями восточнаго православія, но эти сношенія почти не отразились на складѣ создаваемой имъ церкви.—Своимъ авторитетомъ Деллингеръ пользовался совершенно свободно и безапелляци-

онно. Старокатолицизмъ въ первые годы своего существованія неудержимо рвался впередъ. Одно время онъ серьезно думалъ установить связь съ протестантскимъ Евангелическимъ Союзомъ на началахъ единенія вѣры; Деллингеръ личнымъ своимъ авторитетомъ затормозилъ это движеніе. Одновременно съ этимъ старокатолицизмъ хотѣлъ войти въ болѣе близкія сношенія съ востокомъ; Деллингеръ и на это стремленіе наложилъ тормазъ, т. е. воспротивился извлеченію filioque изъ старокатолическаго символа. Со смертію его, этотъ тормазъ пересталъ дѣйствовать, и старокатолики немедленно успѣли изъять filioque. Болѣе сильное тяготѣніе сталъ обнаруживать старокатолицизмъ къ англиканству; но и тутъ Деллингеръ выставилъ препятствія. Впрочемъ, отношенія его къ этому тяготѣнію не отличались полною искренностію и откровенною прямою. Придавая всему старокатолицизму характеръ двойственности—полукатолицизма и полупротестантизма, онъ тѣмъ самымъ не могъ не способствовать его будущему слиянію съ англиканствомъ. Онъ, какъ извѣстно, издавна питалъ особое предрасположеніе къ англиканской церкви и никогда не скрывалъ своихъ симпатій къ ней, которыя у насъ на Руси кто-то,—къ сожалѣнію, не помню кто именно,—еще въ срединѣ 70-хъ годовъ очень вѣрно сводилъ къ ея респектабельности. Ученая—богословская и историческая—прозорливость не могла не указывать ему, что старокатолицизмъ рано-ли, поздно-ли непременно установить съ англиканствомъ на началахъ уніи церковное общеніе, но она же и препятствовала ему взять на себѣ отвѣтственность за формальное установленіе этого общенія; вотъ почему при жизни своей онъ, съ одной стороны, противился допущенію его, а, съ другой, смотрѣлъ сквозь пальцы на увеличивавшееся сближеніе между старокатолицизмомъ и англиканствомъ. За то по смерти его сближеніе это оказалось настолько созрѣвшимъ и окрѣпшимъ, что дѣло церковнаго общенія между тѣмъ и другимъ немедленно должно было сказаться и,

какъ уже видѣли выше, дѣйствительно сказало въ ясныхъ и безповоротныхъ фактахъ. Такимъ образомъ, роль Деллингера относительно старокатолицизма самая ясная и понятная: онъ обосновалъ его, придавъ ему опредѣленный характеръ и указавъ ему направленіе для его будущаго развитія.

Но мой оппонентъ продолжаетъ настоятельно утверждать, что Деллингеръ ничего новаго не основывалъ; онъ пишетъ: „повторяю (и берусь это доказать) Деллингеръ ничего новаго не основывалъ и не нуждался ни въ чемъ новомъ“. Смѣю завѣрить его, что, при всемъ желаніи, онъ не можетъ этого доказать. Какіе бы факты и соображенія онъ ни выставлялъ на видъ, онъ будетъ не въ силахъ опровергнуть трехъ основныхъ положеній, а именно, что Деллингеръ, устроивъ дѣла старокатолицизма, приурочивалъ себѣ верховный церковный авторитетъ, что старокатолицизму онъ придавалъ двойственный характеръ и что въ виду этого способствовалъ сближенію старокатолицизма съ англиканствомъ. Въ этихъ трехъ пунктахъ—вся сущность дѣла. Смѣю надѣяться, что она отгѣнена нами съ достаточною ясностію и удобопонятностію.

„Положеніе Деллингера было совсѣмъ не такъ просто, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда“, говоритъ мой оппонентъ. Положеніе Деллингера, говоримъ мы, было самое простое и естественное и притомъ, какъ „съ перваго взгляда“, такъ и по здоровомъ обсужденіи. Еслибы онъ „признавалъ нашу Церковь безусловно православною и обладающею благодатію таинствъ“, какъ утверждаетъ мой оппонентъ, то что могло помѣшать ему признать ея авторитетъ, т. е. формально перейти въ православіе и повести къ православію своихъ послѣдователей? Въ дѣлахъ вѣры все просто и ясно. Нужно только смотрѣть на эти дѣла прямо и искренно и не вступать ни въ какія сдѣлки съ совѣстію; иначе, конечно, сейчасъ же исчезнетъ простота и ясность и появится усложненія и препятствія. Но лично у Деллингера не было никакихъ причинъ не

слѣдовать указаніямъ совѣсти, или, выражаясь вульгарнымъ способомъ, ему не зачѣмъ было кривить совѣстію; онъ могъ располагать собою совершенно свободно въ полномъ согласіи съ совѣстію, и на свою реформаторскую задачу смотрѣть совершенно прямо и ясно, съ полною искренностію и прямосердечіемъ,—поэтому, если онъ не перешелъ въ нашу Церковь, то только потому, что не признавалъ ее безусловно православною и обладающею благодатію таинствъ. Къ востоку онъ, какъ извѣстно, никогда не питалъ особыхъ симпатій; напротивъ того, онъ смотрѣлъ на него, какъ западный ученый, нѣсколько свысока. Римскокатолическая теорія развитія догматовъ не могла не оставить въ немъ своихъ пагубныхъ слѣдовъ, да и западъ вообще издавна развивъ въ немъ холодную разсудочность въ ущербъ другимъ способностямъ, т. е. пригнулъ его религіозность, ту самую религіозность, которая была описана нами нѣсколькими страницами выше и выходя изъ которой ему слѣдовало взяться за дѣло реформы *). По его взгляду, востокъ слишкомъ отсталъ для того, чтобы люди запада могли обращаться къ нему за религіознымъ обновленіемъ. Поэтому, реформу и обновленіе нужно создать у себя—дома, на западѣ. Онъ и создалъ ихъ.

*) Одинъ лондонскій другъ мой, человѣкъ не русскій, но православный, котораго прекрасно знаетъ мой оппонентъ и который въ теченіе многихъ лѣтъ былъ знакомъ съ Деллингеромъ и находился съ нимъ въ личныхъ сношеніяхъ и перепискѣ по старокатолическому вопросу, выразился мнѣ на дняхъ о Деллингерѣ слѣдующимъ образомъ: „помилуйте! да развѣ Деллингеръ былъ религіозный человѣкъ? Совсѣмъ нѣтъ! О религіи онъ думалъ менѣе всего на свѣтѣ. Я не смотрю на него, какъ на религіознаго человѣка. Выйдя изъ Рима, онъ приобщился за двадцать слишкомъ лѣтъ всего одинъ разъ,—да и то, когда ему нельзя было не приобщиться,—а именно: непосредственно за Мюнхенскимъ конгрессомъ. Онъ не приобщился и на смертномъ одрѣ, въ чемъ, конечно, онъ не виноватъ; заболѣвъ смертельно, онъ скоро лишился сознанія. Его только отсоборовали“. Мы не беремся рѣшать, насколько справедливъ приведенный взглядъ. {Обращаемъ вниманіе только на то, что на западѣ есть люди, совершенно не усматривающіе въ Деллингерѣ религіозности и почти готовые причислить его къ невѣрующимъ. Мы же говоримъ только о томъ, что его религіозность была пригнута западною разсудочностію.

Но мой оппонентъ настойчиво увѣряетъ, что Деллингеръ нашу Церковь „признавалъ безусловно православною и обладающею благодатію таинствъ“. При всемъ желаніи, мы не можемъ съ этимъ согласиться. Еслибы увѣренія нашего оппонента были справедливы, то мы были бы обязаны низвести знаменитаго профессора и реформатора съ его высокаго пьедестала по меньшей мѣрѣ въ ряды самыхъ простыхъ и пошлыхъ людей, не заслуживающихъ никакого уваженія и почтенія. Поставимъ дѣло прямо, ясно и рѣшительно. Вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ нравственно-религіозною отвѣтственностію Деллингера какъ лично за себя самого, такъ и за своихъ послѣдователей. Нашу Церковь онъ, одно изъ двухъ, либо не признавалъ, либо признавалъ безусловно православною и обладающею благодатію таинствъ. Если онъ не признавалъ, то—къ нашему искреннему сожалѣнію—имѣлъ за собою нравственное право не обращаться къ ней; вина его, такимъ образомъ, сводится только лишь къ тому, что онъ по тѣмъ или инымъ причинамъ не могъ опознать въ ней истинную Церковь Христову и отождествить ее съ нею. Мы такъ и понимали, и понимаемъ его положеніе и такъ именно и изъяснили это положеніе въ нашей первой статьѣ, подавшей нашему оппоненту поводъ сдѣлать намъ нѣсколько упрековъ. Если же онъ признавалъ ее, то не имѣлъ никакого нравственно-религіознаго права не обращаться къ намъ, не насилуя своей совѣсти; вина его, такимъ образомъ, увеличивается въ своемъ объемѣ и видоизмѣняется въ своемъ качествѣ, ибо онъ сознательно остался и оставилъ своихъ послѣдователей за рубежомъ нашей Церкви, несмотря на то, что безусловно опозналъ въ ней истинную Церковь Христову и отождествилъ ее съ нею. Такимъ образомъ, я лично приурочиваю Деллингеру сравнительно меньшую нравственную отвѣтственность, оппонентъ же мой приписываетъ ему отвѣтственность несравненно большую. Затѣмъ, мое объясненіе необращенія Деллингера въ православіе на этомъ и оканчивается; объясненіе же моего оппонента тутъ только лишь начинается

вступать въ свои права, т. е. вызываетъ необходимость дальнѣйшаго анализа и дальнѣйшихъ выясненій. Я говорю: Деллингеръ не признавалъ, а потому и не обратился; мой же оппонентъ утверждаетъ: Деллингеръ признавалъ и не обратился. Мое объясненіе ясно, просто и логически выдержано; его же объясненіе содержитъ въ себѣ логическое противорѣчіе, которое только въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ должно получить не простоту, которой мой оппонентъ даже не допускаетъ здѣсь, а только лишь ясность и устойчивость логическую.

Что же именно послужило причиной того обстоятельства, что Деллингеръ не послѣдовалъ указанію своей совѣсти?— „Будь онъ одинъ, заботясь онъ лишь о себѣ, конечно, ему было бы очень легко обратиться къ нашей Церкви,“ говорятъ мой оппонентъ; а такъ какъ онъ былъ не одинъ и заботился не о себѣ лишь однимъ, то и не обратился. Мой оппонентъ говоритъ: Деллингеръ „могъ бы очень легко обратиться“, но не говоритъ: „Деллингеръ обратился бы“; слѣдовательно, онъ самъ не рѣшается еще утверждать положительно, что Деллингеръ обратился бы къ нашей Церкви даже въ томъ случаѣ, если бы дѣйствительно былъ одинъ и заботился о себѣ лишь однимъ. „Онъ могъ бы обратиться“, но могъ-бы и не обратиться; такимъ образомъ, кромѣ выставляемаго побужденія, мой оппонентъ допускаетъ еще и инныя причины, по которымъ Деллингеръ могъ-бы не обратиться къ намъ.—Итакъ, еслибы Деллингеръ былъ одинъ, то онъ послѣдовалъ бы или могъ бы послѣдовать требованіямъ своей совѣсти, а такъ какъ онъ былъ не одинъ, то и не послѣдовалъ имъ. Иначе говоря: такъ какъ Деллингеръ былъ не одинъ и заботился не о себѣ только, то и допустилъ насиліе надъ своею совѣстію, или вошелъ въ сдѣлку со своею совѣстію, т. е. признавая нашу Церковь безусловно православною и обладающею благодатію таинствъ, и самъ не обратился и другихъ не обратилъ, или, по крайней мѣрѣ, не направилъ къ ней. Въ подобнаго рода выясненіи, приурочиваемомъ моимъ оппо-

ментомъ къ одному изъ важнѣйшихъ моментовъ жизни Деллингера, мы не видимъ ничего, что могло бы вызывать уваженіе къ личности почившаго богослова и историка,—тѣмъ менѣе въ силахъ мы усмотрѣть въ немъ какую-то великую жертву, или великій подвигъ, какъ напрасно пытается увѣрить насъ нашъ оппонентъ; напротивъ того, мы усматриваемъ въ немъ только лишь одно посрамленіе добраго имени Деллингера, такъ какъ ему приписывается завѣдомо совершенный имъ безчестный поступокъ. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, можно считать честнымъ поступкомъ сознательное удаленіе чловѣка отъ той Церкви, которую онъ признаетъ безусловно православною и обладающею благодатію таинствъ, и сознательное же отклоненіе отъ нея тѣхъ людей, которые вѣрили ему свое высшее счастье—религіозное благо? Неужели можно усматривать подвигъ въ томъ, что чловѣкъ этотъ повелъ бѣдныхъ и довѣрчивыхъ людей, всѣмъ сердцемъ стремящихся къ истинѣ, правдѣ и свѣту, завѣдомо по пути не къ Церкви, которая одна обладаетъ ими, а отъ Церкви, т.-е. ко лжи, неправдѣ и тьмѣ? На эти вопросы мы можемъ дать только лишь отрицательные отвѣты. Такимъ образомъ, вышеуказанное противорѣчіе моего оппонента не только не уясняется и не сглаживается, а—напротивъ того—еще болѣе затеняется и разрастается въ своемъ объемѣ. Деллингеръ, признавая нашу Церковь безусловно православною и обладающею благодатію таинствъ, и самъ не переходить въ православіе, и другихъ не ведетъ къ нему отъ того, что эти другіе побудили его учинить насиліе надъ своею совѣстію, т.-е. склонили его формально не признавать нашу Церковь безусловно православною и обладающею благодатію таинствъ.

Пойдемъ теперь дальше и спросимъ: почему же именно эти другіе могли оказать столь сильное давленіе на Деллингера, что онъ счелъ себя въ правѣ измѣнить своей совѣсти? Вотъ что по этому поводу пишетъ мой оппонентъ: „но что бы случилось тогда“, т.-е. еслибы Деллин-

геръ дѣйствительно обратился въ православіе, „со всѣми тѣми, которые, не будучи богословами, хотя и видѣли всю неосновательность ватиканскихъ постановленій, не были, однако, убѣждены въ томъ, въ чемъ не сомнѣвался Деллингеръ? Вѣдь православная Церковь была отъ нихъ заслонена тысячеклѣтными клеветами и выдумками!“ Такимъ образомъ, Деллингеръ измѣнилъ своей совѣсти отъ того, что его послѣдователи, „не будучи богословами“, видѣли только лишь неосновательность ватиканскихъ постановленій, но не могли убѣдиться въ томъ, въ чемъ не сомнѣвался Деллингеръ, т.-е. не могли безусловно признать нашу Церковь православною и обладающею благодатію таинствъ, тѣмъ болѣе, что для нихъ наша Церковь была заслонена тысячеклѣтными клеветами и выдумками. Слѣдовательно, чтобы отклонить эти тысячеклѣтнія клеветы и выдумки и чтобы убѣдиться въ томъ, въ чемъ не сомнѣвался Деллингеръ, т.-е. чтобы признать нашу Церковь безусловно православною и обладающею благодатію таинствъ, имъ самимъ надлежало сначала сдѣлаться богословами. А такъ какъ сдѣлаться богословами они не могли, то и Деллингеръ, бывъ богословомъ, формально не призналъ нашу Церковь безусловно православною и обладающею благодатію таинствъ. Не странное ли это сдѣяніе идей! Старокатолики, „не будучи богословами“, не могли нашу Церковь безусловно признать православною и обладающею благодатію таинствъ, а потому и не обратились къ ней; въ виду сего и Деллингеръ, бывъ богословомъ и нашу Церковь признавая безусловно православною и обладающею благодатію таинствъ, тоже не обратился къ ней,—иначе: измѣнилъ своей совѣсти. Вышеуказанное противорѣчіе, такимъ образомъ, не сглаживается, а—напротивъ того—все болѣе и болѣе увеличивается и, мало этого, еще запутывается, такъ какъ между первымъ и вторымъ положеніемъ утрачивается внутренняя причинная связь. Постараемся распутать этотъ узелъ и опредѣлить: нужно ли было старокатоликамъ дѣйствительно

быть богословами, чтобы признать нашу Церковь безусловно православною и обладающею благодатию таинствъ? и могъ ли Деллингеръ дѣйствительно учинить насиліе надъ своею совѣстію изъ за того, что послѣдователи его не были богословами и потому не могли опознать нашу Церковь истинною Церковію Христовою?

Мы уже выше говорили, что абсолютная истина, вѣренная Церкви ея Основателемъ, воспринимается живымъ непосредственнымъ чувствомъ, дѣльностью всѣхъ силъ человѣческаго духа, вѣрой, а не холоднымъ умомъ въ его разъобщеніи отъ другихъ силъ духа. Поэтому утверждать, будто истина доступна только богословамъ — значитъ то же, что отождествлять вѣру съ богословскимъ знаніемъ, иначе: впадать въ протестантизмъ. Еслибы истина была доступна однимъ богословамъ, то изъ одной церкви къ другой обращались бы только одни богословы, да и само христіанство на первыхъ порахъ было бы проповѣдано не Апостолами — простыми и неискусными галилейскими рыбаками, а богословами и воспринимается не простыми вѣрующими, а богословами, научно подготовленными къ воспріятію истины посредствомъ органа званія — ума. Намъ бы очень хотѣлось знать, какой % составляютъ обращенія богослововъ къ нашей Церкви, да и къ другимъ церквамъ и сектамъ, въ ряду другихъ обращеній? Еслибы оказалось возможнымъ опредѣлить этотъ %, то несомнѣнно выяснился бы тотъ фактъ, что богословы труднѣе всѣхъ остальныхъ людей обращаются отъ церкви къ церкви и къ истинѣ вообще. За доказательствами справедливости этого факта ходить далеко нѣтъ никакой необходимости; они у насъ подъ руками; изъ старокатолицизма до настоящаго времени къ православной Церкви не обратился еще ни одинъ богословъ. Отчего же богословы обращаются къ истинѣ труднѣе прочихъ людей? Отъ того, что не богословская наука, а вѣра ведетъ къ воспріятію истины. Еслибы не было этой вѣры, то христіанство совсѣмъ не распространилось бы на землѣ, или распространилось бы въ строгой за-

висимости отъ развитія богословской науки. Между тѣмъ исторія говоритъ намъ, что богословская наука явилась какъ результатъ распространенія вѣры и служила лишь отдаленной причиной къ ея распространенію. Напротивъ того, она часто препятствовала обращенію людей къ истинѣ, такъ какъ принимала ложное направленіе, и еще чаще подымала гордость человѣка на высоту преобладанія знанія надъ вѣрой.

Деллингеръ не могъ не знать этихъ простыхъ и примитивныхъ истинъ, — на то онъ и былъ богословомъ и историкомъ. Поэтому онъ не могъ требовать отъ послѣдовавшихъ за нимъ старокатоликовъ, чтобы они стали сначала богословами и потомъ уже опознали въ православіи истинную Церковь Христову; а такъ какъ онъ не могъ выставить имъ этого требованія, то и неудовлетвореніе его старокатоликами не могло вести его къ насилію надъ совѣстію. Зная, что вѣрующіе воспринимаютъ истину вѣрою, онъ, еслибы дѣйствительно признавалъ нашу Церковь безусловно православною и обладающею благодатию таинствъ, долженъ бы былъ свой религиозный долгъ усматривать въ томъ, чтобы развивать въ нихъ вѣру и этой вѣрѣ ввѣрять истину православія, а вовсе не насиловать свою совѣсть въ угоду имъ, т. е. не удаляться отъ истины и не отвлекать отъ нея вѣрующіихъ, — иначе: долженъ бы былъ поступить какъ честный, а не безчестный человѣкъ. Въ честности его мы никогда не сомнѣвались; но именно потому, что мы не сомнѣвались и не имѣемъ никакихъ поводовъ сомнѣваться въ ней, мы не можемъ допустить, чтобы онъ нашу Церковь признавалъ безусловно православною и обладающею благодатию таинствъ. Напротивъ того, онъ не признавалъ ее таковою, а потому и не обратился къ ней и не повелъ къ ней своихъ послѣдователей.

„Куда бы они“, т. е. послѣдователи Деллингера, „дѣлись“, еслибы онъ обратился въ православіе? „Они бы, конечно, сбились съ пути, и все дѣло бы распалось; это ли желательный его исходъ?“ спрашиваетъ мой оппонентъ. Послѣдова-

тели Деллингера остались ему вѣрны; они видѣли въ немъ человѣка, паче другихъ умудреннаго наукой и долготѣіемъ, честнаго труженика и учителя, достойнаго полнаго довѣрія священника и духовнаго руководителя и потому вѣбрили ему всецѣло свое религіозное благо. Онъ не обратился въ православіе, и они не обратились. Но изъ того обстоятельства, что они остались ему вѣрны въ инославіи, мы не имѣемъ никакого повода полагать, чтобы они не послѣдовали за нимъ, если бы онъ принялъ православіе. Напротивъ того, разъ вѣбрівъ ему духовное руководство, они скорѣе послѣдовали бы за нимъ, чѣмъ не послѣдовали. Если въ Англіи вслѣдъ за обращеніемъ Ньюмана къ церкви римско-католической могли перейти цѣлыя тысячи англиканъ, то почему же вслѣдъ за обращеніемъ Деллингера къ Церкви православно-восточной не могли перейти тысячи старокатоликовъ? Вѣдь и эти англикане не были богословами, какъ не были ими и старокатолики; и тѣ и другіе были только лишь вѣрующими, искренно и чистосердечно стремящимися къ истинѣ; первые обрѣли успокоеніе въ римскомъ католицизмѣ, вторые могли бы обрѣсти покой въ православіи. Къ сожалѣнію, Деллигеръ, не опознавъ въ православіи истинную Церковь Христову, не могъ и ихъ вывести на широкую и прямую дорогу, ведущую къ нашей Церкви. Не направленные имъ, они дѣйствительно стали блуждать по распутіямъ и вышли на проселокъ, ведущій къ англиканству. Дѣло старокатоликовъ теперь дѣйствительно распадается, такъ какъ сливается съ англиканствомъ, но оно не распалось бы, еслибы Деллигеръ въ свое время призналъ нашу Церковь безусловно православною и обладающею благодатію таинства и подалъ тѣмъ благой примѣръ своимъ послѣдователямъ искать истину только у восточно-православной Церкви.

„Это ли желательный его исходъ! Онъ былъ бы, конечно, очень желателенъ папистамъ (и чужимъ, и нашимъ), но едва ли это можетъ быть желательно намъ, православнымъ“ — пишетъ мой оппонентъ.

Послѣ всего вышеизложеннаго, смѣемъ полагать, намъ нѣтъ никакой необходимости входить здѣсь въ разсужденіе о томъ, что для насъ, православныхъ, могло бы быть желательнымъ и что нежелательнымъ въ старокатолицизмѣ. Мы уже достаточно высказались о немъ. Онъ для православныхъ утратилъ свои притягательныя черты. Для него, по ясному указанію Промысла Божія, еще не наступило время полнаго обращенія къ истинѣ, правдѣ и свѣту; онъ долженъ предварительно исчерпать свое содержаніе въ холодной разсудочности, т. е. раздѣлить судьбу, общую для всѣхъ западныхъ исповѣданій, церкви и секты.

Сознаемся же откровенно и чистосердечно: *во-первыхъ*, что старокатолицизмъ не есть православіе;

во-вторыхъ, что старокатолицизмъ вышелъ изъ римскаго католицизма, положилъ въ свою основу протестантскій, лично-человѣчскій авторитетъ, усвоилъ себѣ смѣшанный, полукатолическій-полупротестантскій характеръ, до нѣкоторой степени очистилъ свое вѣроученіе отъ католическихъ догматовъ и въ послѣднее время стремится слиться на началахъ римской уніи съ англиканствомъ,

и въ-третьихъ, что онъ, въ виду сего, утратилъ безповоротно всякую возможность къ сближенію съ православною Церковію. Возможность эта существовала, но только до тѣхъ поръ, пока основной характеръ старокатолицизма не былъ достаточно выясненъ. Теперь онъ выяснился, но вмѣстѣ съ этимъ старокатолицизмъ отошелъ отъ насъ на столь далекое разстояніе, что ни намъ, православнымъ, нельзя подать старокатоликамъ руку, ни имъ протянуть свои руки къ намъ. Руки наши слишкомъ коротки, а пропасть, лежащая между нами, слишкомъ велика. Какіе бы мосты ни созидалъ мой достопочтенный оппонентъ, для перехода съ одной стороны на другую этой пропасти, она все неизбѣжно должны рушиться, такъ какъ на бездонной пропасти нельзя укрѣпить устоевъ, необходимыхъ при сооруженіи мостовъ.

Протоірей Евгеній Смирновъ.

Православное духовенство и народное образование *).

III

Двѣ статьи „Правительственнаго Вѣстника“, помѣщенныя въ брошюрѣ, весьма обстоятельно освѣщаютъ значеніе школъ грамоты и тѣсно съ ними связанныхъ двухклассныхъ церковно - приходскихъ школъ съ учительскими курсами и преподаваніемъ сельскаго хозяйства. Въѣсть съ тѣмъ статьи эти рисуютъ общую картину начальнаго обученія, простаго, повсемѣстно примѣнимаго и доступнаго народу. Достоинство этой системы заключается въ томъ, что она—не плодъ кабинетныхъ размышленій, создана народомъ и является результатомъ восьмилѣтней самостоятельной дѣятельности православнаго духовенства по народному образованію. Такъ какъ статьи эти писаны въ различное время и касаются разныхъ сторонъ церковно-школьной жизни, то мы постараемся изложить ихъ содержаніе въ томъ порядкѣ, который напомнимъ болѣе удобнымъ для нашихъ читателей.—Подтверждая тотъ фактъ, что мы только теперь изъ подражательнаго періода нашей исторической жизни вступили въ періодъ народнаго самосознанія, авторъ прибавляетъ, что не во всѣхъ отрасляхъ нашей жизни одинаково быстро развивается народное самосознаніе. Самая трудная и самая, такъ сказать, интимная область—народное воспитаніе всегда позднѣе другихъ преобразуется въ истинно-народномъ духѣ и почти послѣднею выходитъ изъ періода подражательнаго. Причина этого понятна. Воспитаніе народное—одна изъ сложнѣйшихъ задачъ государственной жизни. Оно является результатомъ одновременнаго воздѣйствія религіи, науки, законодательства и высоко одаренныхъ воспитателей-художниковъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ воспитаніе является искусствомъ, къ нему надо имѣть призваніе, надобно обладать

особымъ воспитательнымъ талантомъ. Высокая степень культуры на западѣ давно уже признала руководящую роль церкви въ дѣлѣ народнаго обученія, утвердила ее путемъ законодательнымъ, создала обширную педагогическую литературу и вызвала плодотворную дѣятельность множества педагоговъ по призванію.

У насъ только съ освобожденіемъ крестьянъ начальное народное обученіе стало государственнымъ дѣломъ первостепенной важности, начало разрабатываться въ литературѣ и вызвало дѣятельность русскихъ педагоговъ. Первыми самостоятельными дѣятелями въ педагогической литературѣ были К. Д. Ушинскій и графъ Л. Н. Толстой. Ушинскій предостерегалъ отъ увлеченія нѣмецкою педагогикой, отъ того вреда рационализма, который содержится въ философской подкладкѣ произведеній нѣмецкой педагогической литературы. Графъ же Л. Толстой первый возсталъ противъ слѣпнаго увлеченія новыми приѣмами и способами обученія.

Но это были одинокіе русскіе голоса среди толпы модныхъ „извѣстныхъ педагоговъ“, по большей части чужеземцевъ или по фамиліи, или по духу. Они наводнили нашу юную педагогическую литературу множествомъ переводовъ нѣмецкихъ педагогикъ и дидактикъ, переводными статьями изъ нѣмецкихъ журналовъ и сотнями книгъ для чтенія въ народныхъ школахъ, составленныхъ по Ушинскому и Толстому. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, въ газетѣ „День“, появляются скромныя „Замѣтки сельскаго учителя“ С. А. Рачинскаго. Это было такъ долгожданное „новое слово“ русской педагогической литературы. Талантливо написанныя, задушевные и увлекательныя, „Замѣтки“ эти открыли новый живой міръ крестьянскихъ дѣтей, показали новый образчикъ настоящей русской школы, въ которой рядомъ съ Закономъ Божиимъ высоко были поставлены славянскій языкъ и церковное пѣніе, и гдѣ вся атмосфера школы была пропитана искренней и сердечной православной церковностью. Съ этого времени Татевская

*) Продолженіе. См. № 38 Приб. къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“.

школа С. А. Рачинскаго занимаетъ почетное мѣсто въ развитіи нашего народнаго образованія.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, общее вниманіе привлекала Яснополянская школа графа Л. Толстаго. Но и въ педагогикѣ, какъ и въ богословіи, графъ Толстой оказался только отрицателемъ, и создать что-нибудь прочное и положительное, безъ искренней вѣры и сердечнаго самоотверженія, ему не удалось. Его Яснополянская школа скоро распалась и прекратилась. Первый же положительный образецъ русской народной школы принадлежитъ С. А. Рачинскому, который на созданіе его посвятилъ лучшіе годы своей жизни, весь свой талантъ и высокое образованіе, все свое состояніе и всю свою душу. Онъ весь, забывъ о себѣ, отдался излюбленному дѣлу и, при помощи Божіей, сослужилъ великую службу дѣлу рускаго народнаго образованія. Множество учениковъ Сергѣя Александровича проводятъ въ жизнь его воспитательные идеалы, въ качествѣ священниковъ и учителей. Осенью 1882 года С. А. Рачинскій принималъ живое участіе въ Синодальной комиссіи по устройству церковныхъ школъ. При его добромъ вниманіи и полезныхъ педагогическихъ указаніяхъ, развивается и юная церковная школа. Боясь излишней регламентаціи, которая могла бы стѣснить свободное развитіе церковной школы, комиссія дала въ проектѣ правилъ для церковно-приходскихъ школъ только самыя общія указанія и довольно широкія рамки для живой дѣятельности духовенства. Было только признано дѣленіе церковно-приходскихъ школъ на одноклассныя, съ двухгодичнымъ, и двухклассныя, съ четырехгодичнымъ курсомъ. Въ § 6 было упомянуто, что школы грамоты подлежатъ вѣдѣнію и наблюденію духовенства. Всѣ дальнѣйшія подробности предоставлено было выработать самой жизни.

Весьма важно указаніе на то, что школы грамоты явились созданіемъ народнаго творчества, искавшаго какого-либо выхода къ просвѣщенію. Естественными учителями такой школы въ бѣд-

номъ приходѣ, не имѣющемъ школы законеннаго типа, являются члены причта, преимущественно дячекъ, просвирия, или мѣстный крестьянинъ-грамотѣй. Къ нимъ въ избу приходятъ желающіе учиться церковной грамотѣ, со своими азбуками и часовниками, съ платою съ учащагося 25—50 коп. въ мѣсяцъ или же отъ 1—3 рублей за выучку. Тамъ же, гдѣ членамъ причта, по отдаленности отъ прихода, учить неудобно, а мѣстныхъ грамотѣевъ не находится, сельское общество нанимаетъ бродячихъ грамотныхъ людей, ищущихъ какого-либо дѣла для пропитанія: отставнаго или запаснаго солдата, уволеннаго волостнаго писаря, странника, и пр. Нанимають ихъ точно такимъ же порядкомъ, какъ и общественнаго пастуха, т. е. взимается условленная плата съ каждаго учащагося помѣсячно или за всю зиму, а обѣдать долженъ такой учитель ходить къ родителямъ учащихся по очереди, на недѣлю или другой какой срокъ. Часто съ учителемъ изъ дома въ домъ странствуетъ и его школа, помѣщающаяся тамъ, гдѣ кормится учитель. Идетъ учеба среди хозяйской суеты и говора. И при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ тысячи дѣтей обучались и обучаются грамотѣ помимо законенныхъ школъ. Но этого мало. Вѣдныя школы грамоты, изъ-за своихъ учителей, не имѣющихъ, обыкновенно, законнаго свидѣтельства на это званіе, подвергались закрытію, послѣ изданія положенія 25-го мая 1874 г. Только баронъ Николаи, въ 1882 году, по ходатайству Тотемскаго земства, освободилъ домашнія школы грамоты отъ учительскаго ценза и сдѣлалъ безпрепятственнымъ обученіе грамотѣ частными лицами.

Въ первомъ же всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1884—85 учебный годъ о школахъ церковно-приходскихъ было обращено особое вниманіе на важное значеніе школъ грамоты для повсемѣстнаго и всенароднаго распространенія грамотности. Для осуществленія этой цѣли, были указаны Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода слѣдующія условія: 1) приготовленіе для этихъ школъ учителей изъ крестьянскихъ юно-

шей, получившихъ образованіе въ церковно-приходской школѣ, хорошо знакомыхъ съ церковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ; 2) снабженіе ихъ однородными учебниками; 3) возможно частое посѣщеніе этихъ школъ приходскими священниками какъ при исполненіи ими требъ, такъ и непосредственно для осмотра ихъ (Отчетъ, стр. 112).

Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ старался, по мѣрѣ возможности, выполнить намѣченную Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода программу. На первыхъ порахъ его дѣятельности было обращено особое вниманіе на открытіе двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, чтобы подготовить дѣльныхъ и благочестиво настроенныхъ учителей для школъ грамоты изъ мѣстныхъ крестьянъ. Въ настоящее время такихъ школъ открыто свыше ста. Два года тому назадъ приступлено также къ изданію дешевыхъ и доступныхъ для этихъ школъ учебниковъ. Прежде всего изданы „Начальные уроки по Закону Божію“ протоіерея Петра Смирнова, цѣною 5 коп., а затѣмъ „Книга для класснаго чтенія“ Д. Попова, цѣна 15 коп. безъ переплета и 20 коп. въ переплетѣ. Кроме того, для перваго класса церковно-приходскихъ школъ и для школъ грамоты изданы: „Букварь“ церковно-славянскаго языка Н. И. Ильминскаго и его же книга для церковно-славянскаго чтенія, съ объясненіями для учителей. Всѣ эти изданія, кромѣ крайней дешевизны, отличаются еще и большими педагогическими достоинствами. Значительно удешевлены изданные Училищнымъ Совѣтомъ для школъ: святое Евангеліе, Часословъ, Псалтирь, Октоихъ и Обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія.

Подготовивъ учителей и учебники для грамоты, Училищный Совѣтъ, въ развитіе § 6 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, выработалъ проектъ правилъ о школахъ грамоты, чтобы дать имъ правильное устройство и юридическое бытіе. Эти правила, по сношенію съ подлежащими министерствами и по одобреніи ихъ Святѣйшимъ Синодомъ, были пред-

ставлены Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода на Высочайшее Государя Императора утвержденіе, котораго и удостоились 4-го мая 1891 года. Теперь на мѣстахъ надо постараться дать этой школѣ осѣдность, т. е. имѣть для нея наемную или особо устроенную школьную избу. Могилевскій епархіальный училищный совѣтъ уже составилъ, напечаталъ и разослалъ по приходамъ планъ такого зданія для школъ грамоты.

Слѣдующая таблица показываетъ постепенный ростъ школъ грамоты послѣ изданія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ:

188 ¹ / ₅	учебный годъ	840	школъ грамоты.
188 ² / ₆	„ „	3101	„ „
188 ³ / ₇	„ „	6168	„ „
188 ⁴ / ₈	„ „	7595	„ „
188 ⁵ / ₉	„ „	9217	„ „

Судя по отчетамъ за 1889—90 учебный годъ, этихъ школъ свыше 10,000, болѣе чѣмъ съ 200,000 учащихся. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Высочайше утвержденныя правила о школахъ грамоты будутъ содѣйствовать болѣе быстрому росту ихъ и большей прочности.

Въ началѣ 1891 года Высочайше утверждено опредѣленіе Святѣйшаго Синода о назначеніи участковыхъ земскихъ начальниковъ членами, по должности, уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, въ ближайшемъ вѣдѣніи которыхъ находятся школы грамоты каждаго уѣзда. Если въ каждомъ участкѣ, стараніями мѣстнаго земскаго начальнига и приходскаго духовенства, будетъ открыта двухклассная церковно-приходская школа, для приготовленія учителей школъ грамоты, и нѣсколько десятковъ этихъ школъ, тогда начальное обученіе въ участкѣ будетъ поставлено твердо.

До сихъ поръ школы грамоты получили самое значительное распространеніе въ юго-и сѣверо-западномъ краяхъ, гдѣ онѣ успѣшно борются съ тайными костельными школами и вытѣсняють ихъ. Затѣмъ, имъ предстоитъ широкая будущность въ Сибири, гдѣ малочисленность и бѣдность населенія (преимущественно въ сѣверной

ей части) дѣлаетъ особенно желательнымъ этотъ типъ начальной школы. Въ центральной Россіи школы грамоты существуютъ также въ большомъ количествѣ.

Необходимо обратить особенное вниманіе на открытіе женскихъ школъ грамоты при тѣхъ церквахъ, гдѣ находятся земскія или министерскія школы. Образование дѣвочекъ должно служить краеугольнымъ камнемъ народнаго образованія. Грамотная мать лучше всякой школы сумѣетъ обучить дѣтей своимъ чтенію и молитвамъ, воспитать ихъ въ духѣ Церкви православной. Этого же требуетъ и справедливость въ распредѣленіи труда по народному образованію между сельскими причтами. Обыкновенно земскія и министерскія школы открываются въ большихъ селахъ и сравнительно богатыхъ приходахъ,—часто занимая церковные дома и сторожки.—Болѣе обеспеченный настоятель церкви получаетъ за обученіе Закону Божию въ земско-министерскихъ школахъ извѣстную плату, тогда какъ болѣе бѣдный собратъ его въ небольшомъ приходѣ безмездно работаетъ въ церковной школѣ, хлопоча въ то же время о ея матеріальномъ содержаніи и неся отвѣтственность за ея успѣхи. Поэтому совершенно справедливо, чтобы получающій жалованье священникъ или болѣе изъ членовъ причта свободный діаконъ—потрудились надъ воспитаніемъ дѣвочекъ въ духѣ Церкви православной, подготавливая себѣ въ будущемъ помощницъ по укрѣпленію и развитію въ семьяхъ благочестія, чистоты нравовъ и трезвости. А съ этими духовными благами, дарами церковной школы, быстро перемѣнится къ лучшему и матеріальное положеніе прихожанъ, что несомнѣнно къ лучшему отразится и на бытѣ самого причта церковнаго.

W.

Извѣстія и замѣтки.

Празднованіе 500-лѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.

21-го сентября отправился изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру крестный

ходъ, начавшій собою дѣльный рядъ духовныхъ торжествъ по случаю исполняющагося 25 сентября 500-лѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца. Величественное и торжественное зрѣлище представляло шествіе крестнаго хода. Съ ранняго утра началъ стекаться народъ со всѣхъ концовъ обширной первопрестольной столицы въ Кремль и въ тѣ мѣста, по которымъ долженъ былъ слѣдовать крестный ходъ. Ровно въ 7 часовъ утра на колокольнѣ Ивана Великаго раздался ударъ колокола къ собору хоругвеносцевъ къ Большому Успенскому собору изъ другихъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей, а также храма Христа Спасителя.

Въ Успенскомъ соборѣ между тѣмъ началось освященіе двухъ хоругвей, жертвуемыхъ московскими обществами хоругвеносцевъ въ Троице-Сергіеву лавру, и двухъ хрустальныхъ крестовъ, представляющихъ собою копію съ крестовъ, находящихся въ Успенскомъ соборѣ и сооруженныхъ на средства нѣкоторыхъ торговцевъ. Послѣ освященія и окропленія святой водой, хоругви были вынесены изъ собора на площадь, куда принесены уже были святыни и хоругви изъ другихъ соборовъ и монастырей. Народъ продолжалъ приливать на соборную площадь и скоро совершенно наполнилъ ее, за исключеніемъ прохода. Для участія въ торжествѣ были выставлены также и войска отъ всѣхъ частей московскаго гарнизона и юнкерскихъ училищъ, начиная отъ колокольни Ивана Великаго до Спасскихъ воротъ и отъ Спасскихъ воротъ до Историческаго музея. Войска были при оружьи, съ оркестрами музыки, имѣя на правомъ флангѣ начальниковъ отдѣльныхъ частей и другихъ высшихъ военныхъ чиновъ.

Въ 7 час. 45 мин. утра въ Большой Успенскій соборъ прибылъ Его Императорское Высочество Августѣйшій Московскій Генераль-губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ съ лицами свиты. Къ этому времени въ соборѣ уже собрались командующій войсками Московскаго военного округа генераль-адъютантъ А. С. Ко-

станда и другіе высшіе военныя и гражданскіе чины. По прибытіи Его Высочества началось молебное пѣніе Пресвятой Богородицѣ и велѣдъ за тѣмъ выступленіе крестнаго хода, при торжественномъ колокольномъ звонѣ всѣхъ Кремлевскихъ соборовъ и монастырей. Впереди несены были хоругви, свыше 70, въ числѣ которыхъ находились и новыя жертвуемыя въ Троице-Сергіеву лавру отъ общества московскихъ хоругвеносцевъ, хоругвеносцевъ изъ г. Владиміра, Богородска и Павловскаго Посада. Большая часть хоругвей была украшена цвѣтами. Въ числѣ иконъ были несены копія Иверской иконы Божіей Матери (изъ Иверской часовни), икона Спасителя, Владимірской Божіей Матери, иконы святителя Алексія (изъ Чудова монастыря), преподобнаго Андроника (изъ Андроніева монастыря), святаго Стефана, епископа Пермскаго и четыре креста. Духовенство слѣдовало въ крестномъ ходѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли псаломщики, за ними діаконы и священники Никитскаго и Китайскаго сорока, потомъ Синодальные пѣвчіе, за которыми слѣдовали архимандриты и затѣмъ уже слѣдовали преосвященные: Александръ, епископъ Дмитровскій, и Тихонъ, епископъ Можайскій. Войска при прохожденіи мимо нихъ крестнаго хода брали на-карауль, а оркестры военной музыки исполняли гимнъ „Коль славенъ“. Вся царская площадь была усеяна народомъ. Пройдя Спасскія ворота, крестный ходъ направился по Красной площади къ лобному мѣсту, на которомъ и совершенно было осѣненіе святымъ крестомъ на всѣ четыре стороны; затѣмъ крестный ходъ продолжалъ шествіе. Вся Красная площадь и прилегающія къ ней улицы Ильинка и Никольская были переполнены народомъ. Верхніе и Средніе торговые ряды были усеяны по лѣсамъ массой рабочихъ. По всему пути слѣдованія, въ церквахъ проиходилъ торжественный колокольный звонъ. Изъ всѣхъ храмовъ соборныхъ, приходскихъ и монастырскихъ, а также часовенъ, лежащихъ на пути, выходило на встрѣчу духовенство съ крестомъ, хоругвами и

иконами. Стеченіе народа на улицахъ, въ переулкахъ было небывалое по своимъ размѣрамъ. По мѣрѣ прохожденія крестнаго хода по разнымъ улицамъ, народъ примыкалъ къ нему сзади, образуя сплошную массу, которая все болѣе и болѣе увеличивалась по мѣрѣ приближенія къ Крестовской заставѣ. Съ Красной площади крестный ходъ направился на Никольскую улицу и затѣмъ слѣдовалъ чрезъ Никольскія ворота и Лубянскую площадь по Большой Лубянкѣ, Срѣтенкѣ и 1-й Мѣщанской. На послѣдней, между прочимъ, крестный ходъ имѣлъ остановку предъ часовней у Креста. Часовня была убрана зеленью и гирляндами. На щитѣ, укрѣпленномъ надъ крышей, была сдѣлана надпись, составленная изъ цвѣтовъ, слѣдующаго содержанія: *Радуйся скорый помощниче и преславный чудотворче!* У Крестовскихъ водонапорныхъ башенъ, сплошь усеянныхъ народомъ по лѣсамъ, крестный ходъ былъ въ 10 часовъ 45 минутъ утра, пройдя все разстояніе отъ Большаго Успенскаго собора въ 2½ часа. Крестовская застава была назначена пунктомъ, съ котораго часть хоругвей и иконъ должна была возвратиться въ Москву, и здѣсь должна была произойти смѣна духовенства. Поэтому хоругви и иконы, долженствующія возвратиться обратно, оставлены были по сю сторону башенъ, другая же часть хоругвей въ количествѣ 50 и иконъ пронесена была далѣе за заставу, гдѣ была совершена литія. Послѣ осѣненія крестомъ на четыре стороны, духовенство Никитскаго и Китайскаго сорока смѣнилось духовенствомъ Срѣтенскаго сорока, и крестный ходъ по Троицкому шоссе двинулся далѣе. Изъ хоругвей были понесены жертвуемыя въ Троице-Сергіеву лавру, а также наиболѣе легкія. Изъ иконъ понесли: иконы Спасителя, Иверской Божіей Матери, святителя Алексія, московскихъ святителей Петра, Іоны и Филиппа, преподобнаго Андроника, св. Стефана Пермскаго и др. Множество народа послѣдовало далѣе за крестнымъ ходомъ на богомолье въ Троице-Сергіеву лавру.

Съ Крестовскихъ водонапорныхъ башенъ, съ которыхъ открывался чудный видъ на всю величественную картину крестнаго хода, было снято множество фотографическихъ снимковъ разными фотографами. Несмотря на многотысячное небывалое стеченіе народа, по пути слѣдованія крестнаго хода вездѣ соблюдался образцовый порядокъ. До Крестовской заставы слѣдовала верхомъ исправляющій должность московскаго оберъ-полицеймейстера полковникъ А. А. Власовскій.

Ровно въ 11 часовъ утра крестный ходъ тронулся отъ Крестовской заставы, напутствуемый благословеніемъ преосвященнаго Александра, епископа Дмитровскаго. Шествіе направилось къ Пятницкому кладбищу. Впереди его были богомольцы, рѣшившіе отъ Москвы прямо идти къ Троицѣ. Изъ своей среды они отобрали челоуѣкъ до ста знающихъ церковныя пѣсни. И вотъ эти пѣвцы стали пѣть тропари святымъ угодникамъ. Къ нимъ присоединялись неочередныя хоругвеносцы. Остальная масса богомольцевъ подпѣвала имъ. За этими добровольцами-пѣвчими слѣдовали хоругви.

За хоругвями въ парчевыхъ золотыхъ облаченіяхъ шло духовенство Срѣтенскаго сорока со своимъ благочиннымъ протоіереемъ Д. Ѳ. Касицынымъ во главѣ. Всего шло пятнадцать священниковъ, восемь діаконовъ и шесть псаломщиковъ. Одинъ изъ священниковъ несъ крестъ; діаконы—сосуды со святою водою. Псаломщики все время пѣли догматики и другія священныя пѣсни. Далѣе слѣдовали иконы, за которыми шли тысячи богомольцевъ.

Когда крестный ходъ вышелъ изъ Москвы, свинцовыя тучи покрывали небо; осень холодная, сырая многихъ удержала въ Москвѣ. Но какъ они сожалѣли потомъ, что не рѣшились въ такую торжественную минуту отдаться своему глубокому чувству вѣры. Къ полудню тучи разсѣялись, солнце освѣтило торжественное шествіе, засіяли хоругви, и тысячи славословящихъ голосовъ слились съ хоромъ духовенства.—Вотъ это Онъ, Сергій преподобный, умолилъ, произнесъ одинъ

старичокъ изъ Калужской губерніи, — и посмотрите—всѣ тучи прогонитъ и ясные дни будутъ... А то я, добавилъ старикъ, — понадылся и одѣлся легко, а теперь живъ буду и въ этой одеждѣ.

Солнце дѣйствительно все чаще начало проглядывать и своими лучами пригрѣвать тружениковъ о Господѣ.

Отъ заставы торжественное шествіе скоро достигло Пятницкаго кладбища, гдѣ было встрѣчено мѣстнымъ духовенствомъ съ иконами и хоругвями.

Крестный ходъ остановился. Было отслужено краткое молебствіе.

Всѣхъ богомольцевъ, шедшихъ до конца Пятницкой слободы, было около полутора ста тысячъ. Затѣмъ уже по направлению къ Алексѣевскому количество ихъ начало уменьшаться.

Въ Алексѣевскомъ изъ мѣстнаго храма присоединились иконы и хоругви. Шествіе не останавливаясь пошло далѣе до часовни, принадлежащей Дмитровскому Борисоглѣбскому монастырю.

Въ Ростокинѣ количество богомольцевъ увеличилось. Многие изъ сосѣднихъ деревень присоединились къ шествію. Народу и въ этой деревнѣ было такое же множество, какъ и въ Пятницкой слободѣ. Всѣ дома, окна, крыши, деревья были заняты.

Послѣ этого многие изъ Москвичей воротились обратно.

Около Раева одна половина Срѣтенскаго сорока смѣнилась другою—духовенствомъ Трифоновскаго благочинія, которое имѣло во главѣ своего благочиннаго, отца протоіерея І. І. Приклонскаго.

Въ Раевѣ торжественное шествіе было встрѣчено военными чинами, живущими на мѣстномъ пороховомъ складѣ, которыя длинною вереницей выстроились по насыпи дороги и, обнаживъ головы, стояли, пока крестный ходъ не ушелъ далѣе.

Все время торжественное шествіе сопровождалъ московскій вице-губернаторъ Л. А. Баратынскій.

Дорога на всемъ пути до самыхъ Большихъ Мытищъ посыпана была пескомъ, усыяна ельникомъ и изрѣдка цвѣтами. Порядокъ былъ образцовый.

Въ Малые Мытищи торжественное шествіе прибыло въ началѣ пятого часа вечера. Многіе изъ богомольцевъ стали обгонять крестный ходъ, чтобы найти мѣсто для ночлега, тѣмъ болѣе, что къ престному ходу прибавилось народу не только изъ сосѣднихъ селъ, но даже изъ очень отдаленныхъ. Въ Большихъ Мытищахъ крестный ходъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ съ иконами и хоругвами; затѣмъ шествіе направилось въ село, и хоругви съ иконами были установлены въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ. Наутро, въ 8 часовъ утра, крестный ходъ прослѣдовалъ далѣе („Моск. Вѣд.“).

* *

По поводу 500-лѣтія со времени блаженной кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго, Святѣйшій Синодъ, въ сознаніи священнаго долга преподавать наставленіе о достойномъ чествованіи сего великаго молитвенника и заступника Русской земли, между прочимъ, въ свое время предписалъ епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и завѣдующему придворнымъ духовенствомъ 1) слѣдовать распоряженію, чтобы въ подвѣдомыхъ имъ церквахъ наканунѣ этого дня совершены были всенощныя бдѣнія, а 25-го сентября литургіи и послѣ нихъ торжественныя молебствія преподобному Сергію; 2) послѣ вечерней въ тотъ же день устроить въ церквахъ и по духовно-учебнымъ заведеніямъ чтенія о преподобномъ, святыхъ его подвигахъ, подъятыхъ при жизни на устроеніе основанной имъ обители, и на благо всего отечества, и о благодатныхъ дарованіяхъ, неоскудно изливаемыхъ имъ по представленію; 3) духовно-учебныя заведенія, церковно-приходскія школы и школы грамоты освободить на этотъ день отъ учебныхъ занятій.

* *

Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ посылается въ даръ Троице-Сергіевой лаврѣ, къ иконѣ преподобнаго Сергія, роскошная серебряная вызолоченная

лампада. Лампада исполнена по рисунку гражданскаго инженера Н. В. Султанова. На лампадѣ находится слѣдующая надпись: „Въ лѣто отъ рожденія Бога Слова 1892 г., сооружена сія лампада къ святой иконѣ преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца, писанной на дскѣ раки его въ Свято-Троицкую лавру Благовѣрнымъ Государемъ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ въ память въ Бозѣ почившей супруги Его, Благовѣрной Государыни Великой Княгини Александры Георгіевны, родомъ королевы Греческой“.

* *

Всероссійское купечество, торгующее на Нижегородской ярмаркѣ, по случаю 500-лѣтія со дня кончины преподобнаго Сергія, приготовило для Троице-Сергіевой лавры цѣнную хоругвь изъ серебра, вѣсомъ въ 70 фунтовъ. Хоругвь серебряно-вызолоченная, чеканной работы въ древне-русскомъ стилѣ, украшена брилліантами и изумрудами. Съ одной стороны хоругви помѣщенъ образъ Спаса Нерукотвореннаго, вѣнецъ образа украшенъ брилліантами, изумрудами и аметистами; съ другой стороны образъ святаго Макарія Желтоводскаго въ роскошной ризѣ, осыпанной драгоценными камнями. Лопасть у хоругви одна, что придаетъ хоругви значеніе древняго стяга. На хоругви съ одной стороны помѣщена эмальированная надпись: „въ память 500-лѣтія кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца“; съ другой стороны: „отъ всероссійскаго купечества, торгующаго на Нижегородской Макарьевской ярмаркѣ. 25 сентября“. Хоругвь имѣетъ 2 арш. вышины и 1 аршинъ ширины.

* *

Вполнѣ сознавая значеніе великаго подвижника преподобнаго Сергія въ судьбахъ нашего отечества, счастливый, кромѣ того, тѣмъ, что однимъ изъ своихъ теперешнихъ пригородовъ, Ростовомъ-Великимъ, послужилъ мѣстомъ родины Преподобнаго, Ярославль всегда отменно чтить его. Въ то время, какъ мѣсто земнаго упокоенія святаго Сергія —

Троицкая лавра — процвѣла яко кринь сельный, усердіемъ и жертвами отъ представителей всего православнаго населенія Руси, — мѣсто рожденія Чудотворца освящено учрежденіемъ Варницкой обители средствами и усердіемъ ярославцевъ. Поддерживаемый такимъ образомъ среди другихъ ростовскихъ монастырей, Варницкій монастырь на пространствѣ четырехъ вѣковъ является постояннымъ памятникомъ о святомъ старцѣ и свидѣтелемъ обильной любви ярославцевъ къ своему родичу, свидѣтелемъ того, наконецъ, что „свѣтлыя историческія воспоминанія и возвышенныя церковныя ощущенія“, группирующіяся около личности святаго, были переживаемы ярославцами не съ теперешнихъ только поръ. Прибавимъ, что еще не такъ давно болѣе другихъ усердные изъ сородичей преподобнаго соорудили и украсили его икону, посвятивъ ей мѣсто на Ростовскомъ вокзалѣ, преимущественно предъ другими святыми своего города.

Но почитая и свято оберегая мѣсто родины чудотворца, ярославцы усердно и часто посѣщали и Троицкую Лавру, ходя пѣшкомъ на поклоненіе честнымъ мощамъ. Въ настоящій же торжественный праздникъ, ярославцы, въ лицѣ своего маститаго іерарха, имѣютъ принести свой теплый единодушный священный привѣтъ небожителю предъ его чтимую гробницей. Кромѣ сего, въ ознаменованіе уваженія и сыновняго почтенія ярославцевъ къ личности святаго Сергія и въ память пятисотлѣтія со дня его блаженной кончины, приступается, по примѣру лавры и по слову Спасителя: *милости хошу, а не жертвы*, къ устройству при Варницкомъ монастырѣ страннопріимнаго дома.

Въ самый день празднованія памяти чудотворца, 25 сентября, по вѣсѣмъ церквямъ и монастырямъ Ярославской епархіи имѣетъ совершаться литургія съ торжественнымъ молебствіемъ угоднику, а наканунѣ дня чествованія святаго повсюду будетъ всенощное бдѣніе. По особому распоряженію высокопреосвященнаго Іоаннана, во время этихъ богослуженій произведется нарочитый кружечный сборъ, съ назначеніемъ его на учрежденіе упо-

мянутаго страннопріимнаго дома („Моск. Вѣдомости“).

Сергіево—Посадское благотворительное общество во имя преподобныхъ Сергія и Никона открыло убѣжище для безпріютныхъ скитальцевъ. Открытіе убѣжища состоялось 23-го августа, въ наемной квартирѣ на Виоанской улицѣ, въ домѣ Калнина, въ присутствіи всѣхъ членовъ комитета, градскаго головы, профессора П. И. Горскаго-Платонова, членовъ общества и стороннихъ лицъ, при чемъ молебствіе совершали члены же общества изъ лицъ духовныхъ. Въ числѣ молящихся были и помѣщенные въ убѣжище безпріютные обоюгаго пола, болѣею частью болѣзненные и престарѣлые, въ количествѣ 6-ти человекъ, которымъ уже заготовлены были къ тому времени отъ общества кровати, спальныя и другія принадлежности и которые горячо благодарили Бога и благодѣтелей за доставленный имъ пріютъ со столомъ и прочимъ изъ обстановки и домашняго обихода. Убѣжище помѣщено въ верхнемъ этажѣ означеннаго дома и на первое время весьма удовлетворительно для помѣщенія въ немъ 10-ти человекъ. Въ настоящее время число принятыхъ въ убѣжище возрасло уже до 8 человекъ.

Отъ города Коврова, Владимірскаго губерніи, въ память 500-лѣтія преставленія преподобнаго Сергія, приносятся въ даръ Троице-Сергіевой лаврѣ двѣ драгоценныя хоругви. На лицевой сторонѣ одной изъ нихъ изображены: *Явленіе Богоматери преподобному Сергію*, съ надписями: „Пресвятая Богородица, спаси насъ!“ и „Преподобный отче Сергіе, моли Бога о насъ!“, на оборотной сторонѣ помѣщена икона *Преображенія Господня*. Другая хоругвь имѣетъ на лицевой сторонѣ икону *Рождества Христова*, съ текстомъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человекѣхъ благоволеніе“, а на оборотной сторонѣ изображены: *святые Николай Чудотворецъ, Георгій Побѣдоносецъ, Макарій Калязинскій и Іоаннъ Воинъ*, съ надписью вокругъ:

„Святїи Николае, Георгіе, Макаріе и Іоанне, молитѣ Бога о насъ“. На обѣихъ хоругвахъ начертаны еще слѣдующія слова: „Въ память 500-лѣтія преставленія преподобнаго Сергія, основателя лавры, отъ общества хоругвеносцевъ и гражданъ города Коврова“.

* *

„Московскія Вѣдомости“ сообщаютъ объ одномъ рукописномъ трудѣ, исполненномъ ко дню пятисоглѣтія со дня кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго и всея Россіи чудотворца, учредителемъ общества хоругвеносцевъ при храмѣ Христа Спасителя Иваномъ Андреевичемъ Злобинымъ. Желая принести со своей стороны посильную лепту святому угоднику, крестьянинъ Злобинъ, самоучка, переписалъ славянскимъ шрифтомъ акаѳистъ преподобному Сергію; каждая буква величиной около полувершка, заглавныя же буквы—въ вершокъ. Онѣ заимствованы изъ древнихъ рукописныхъ памятниковъ и изящно разукрашены разноцвѣтными колерами. На первомъ листѣ изображенъ преподобный, прекрасно нарисованный перомъ; въ началѣ акаѳиста—заставка, представляющая кончину великаго чудотворца Сергія. Акаѳистъ написанъ на александрийской бумагѣ и переплетенъ въ бархатныя доски; онъ предназначенъ Злобинымъ, употребившимъ на этотъ трудъ слишкомъ годъ, въ даръ Свято-Троице-Сергіевой лавры.

* *

Министромъ Народнаго Просвѣщенія разосланъ попечителямъ учебныхъ округовъ слѣдующій циркуляръ: „25-го текущаго сентября исполнится 500 лѣтъ со дня блаженной кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго, основателя Троице-Сергіевой лавры. Имѣя въ виду значеніе святаго Сергія и лавры въ исторіи Россіи, считаю умѣстнымъ покорнѣе просить сдѣлать распоряженія: 1) освободить въ этотъ день учащихся отъ ученія; 2) въ заведеніяхъ, гдѣ есть церкви, отслужить литургію и молебенъ, а гдѣ нѣтъ церквей—молебенъ, и 3) устроить въ учебныхъ заведеніяхъ бесѣды, въ которыхъ, послѣ очерка жизни преподобнаго Сергія,

выяснить великія заслуги его и лавры Русскому Государству въ тяжкое время его исторической жизни“.

Памяти высокопреосвященнаго митрополита Исидора.

По поводу кончины высокопреосвященнаго митрополита Исидора 18-го сего сентября получены Исполняющимъ обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода слѣдующія телеграммы:

Иерусалимъ, 15 сентября.

По полученіи вашей телеграммы, мы поспѣшили отслужить панихиду объ упокоеніи души блаженной памяти почившаго митрополита С.-Петербургскаго Исидора. Да даруетъ Господь Святѣйшему Синоду первенствующаго члена столь же достойнаго, какъ почившій.

Патріархъ *Герасимъ*.

Астрахань, 20 сентября.

Вѣсть о кончинѣ первосвятителя Русской Церкви митрополита Исидора поразила Астраханскую паству глубокою скорбію. 14 сентября отслужена мною въ кафедральномъ соборѣ заупокойная литургія, съ панихидою о почившемъ святителѣ, при участіи всего градскаго духовенства, начальствующихъ, учащихся и учащихся мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Сдѣлано также распоряженіе по епархіи молиться о почившемъ святителѣ.

Павель, епископъ Астраханскій.

Откликъ черногорцевъ по поводу кончины высокопреосвященнаго митрополита Исидора.

Печальное извѣстіе о кончинѣ высокопреосвященнаго митрополита Исидора сообщено Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеромъ телеграммою на имя высокопреосвященнаго митрополита Черногорскаго Митрофана въ Цетинье.

Глубоко тронутый владыка немедленно собралъ все Цетинское духовенство и сообщилъ ему о постигшей православную церковь утратѣ. 8-го сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, совершено было торжественное архіерейское богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ и вознесена была молитва объ упокоеніи души великаго первосвятителя Русской Церкви.

Высокопреосвященный митрополитъ Митрофанъ сообщилъ о кончинѣ митрополита Исидора по Черногоріи приходскимъ священникамъ и просилъ ихъ помолиться Господу объ упокоеніи души глубоко уважаемаго во Христѣ брата, отъ котораго былъ хиротонисанъ въ Исакиевскомъ соборѣ 6-го апрѣля 1886 года.

Во вторникъ, 9 сентября, совершена была архіерейскимъ служеніемъ литургія съ панихидою, въ присутствіи министровъ, студентовъ, учившихся въ Россіи, и множества Цетинскихъ горожанъ, а также и черногорцевъ изъ другихъ мѣстъ. Имя почившаго іерарха останется незабвеннымъ: онъ любилъ Черногорію и единственнаго преданнаго друга Россіи князя Черногорскаго Николая I-го.

Благотворительная и плодотворная дѣятельность митрополита Исидора въ теченіе больше тридцати лѣтъ посвящена не одной епархіи, но и всей православной Церкви. Какъ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, и вездѣ, и каждому онъ являлся попечительнымъ и дѣятельнымъ отцомъ, посылая православнымъ церквамъ нужную церковную утварь, какъ это дѣлалъ онъ и для православныхъ церквей въ Черногоріи. Какъ и сколько усердно любилъ онъ православную Черногорію, можно видѣть изъ прилагаемаго официального письма, отъ 27 іюня 1863 года за № 1864, присланнаго преосвященному епископу Черногорскому Иларіону:

Ваше Преосвященство,

Возлюбленный о Господѣ братъ!

Святѣйшій Правительствующій Всероссийскій Синодъ въ удовлетвореніе вашего прошенія объ оказаніи пособія Черно-

горскимъ православнымъ церквамъ, разореннымъ турками въ послѣднюю войну, и нуждающимся нынѣ въ ризницѣ, богослужебныхъ книгахъ и другихъ церковныхъ принадлежностяхъ, сверхъ выданныхъ мною вамъ освященныхъ антиминсовъ, назначилъ къ отпуску изъ Синодалныхъ книжныхъ запасовъ по 35 экземпляровъ каждой изъ поименованныхъ въ вашемъ прошеніи богослужебныхъ книгъ, какъ то: Евангелія, Апостола, Минеи праздничной, Тріодеи цвѣтной и постной, Октоиха, Минеи общей, Службника, всего на 1798 рублей, и предоставилъ Хозяйственному Управленію сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе.

О чемъ имѣю честь увѣдомить васъ и съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Господѣ любовію имѣю честь быть вашего преосвященства покорнѣйшимъ слугою

Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Великому русскому іерарху, какъ первенствующему члену Святѣйшаго Синода, принадлежитъ большое значеніе и во всѣхъ событіяхъ русской Церкви; онъ хиротонисалъ больше ста архіереевъ и двухъ митрополитовъ Черногорскихъ: Иларіона и Митрофана, совершилъ священное муропомазаніе Императора и Самодержца Всероссийскаго Александра III-го на стомилліонное Русское царство, а также освятилъ памятникъ тысячелѣтія Россіи. Святительское неусыпное служеніе и челоуѣколюбивое попеченіе о бѣдныхъ духовныхъ, призрѣніе вдовъ, воспитаніе и устройство сиротъ являются незабвеннымъ памятникомъ его челоуѣколюбія, не только въ Петербургѣ, но и вездѣ въ Россіи. По истинѣ, онъ былъ достойнымъ представителемъ Всероссийской православной Церкви.

Апостольскіе труды его увѣнчались обильными плодами на пользу православной Церкви и отечеству, ознаменовавшись „юбилейнымъ торжествомъ“ 50-лѣтняго священнаго служенія, когда вся Россія во главѣ Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора въ одномъ чувствѣ

принесла благожелательныя поздравленія въ воскресенье, 11 ноября 1884 г.

Между юбилейными многочисленными привѣтствительными письмами прилагаю одно, которое я послалъ изъ Черногоріи, слѣдующаго содержанія:

„Когда великая и соплеменная мать наша Россія торжественно прославляетъ именитѣйшій юбилейный день 11 ноября Вашего Высокопреосвященства архіерейскаго служенія Христовой православной Церкви, и когда возносятся молитвы къ престолу Господа отъ православнаго русскаго духовенства, и наша богохранимая православная Черногорская Церковь не можетъ молчать въ торжественнѣйшій и ближайшій намъ юбилей Вашего Высокопреосвященства, въ которомъ не можно вычислить благотворительность Вашего святительскаго митрополитства православнымъ нашимъ церквамъ, которую закрѣпляли истинную нашу любовь и вѣчную привязанность къ одноплеменной по вѣрѣ и языку милой нашей Россіи.

Священство наше Черногорское поздравляетъ Ваше Высокопреосвященство съ торжественнѣйшимъ юбилейнымъ днемъ, съ сыновнею любовью, молитвенно благодаря Господа за многополезную и дѣятельную жизнь маститаго С.-Петербургскаго митрополита Исидора, заботившагося о благолѣпіи и вспоможеніи церквамъ Черногорскимъ.

Поручаю себя и всѣхъ насъ Вашимъ святительскимъ молитвамъ и, присоединяя наше съ русскими поздравленіе, честь имѣю назваться“.

Разставаясь навсегда съ тобою, посылаю на твою святую могилу слезы вѣчнаго воспоминанія, милосердый русскій владыко, который отечески подавалъ мнѣ свое архипастырское благословеніе во время моего пребыванія въ С.-Петербургѣ.

Протодіаконъ кафедральнаго собора и секретарь Черногорской митрополіи

Филиппъ Радичевичъ.

Посѣщеніе преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, Бакотскихъ пещеръ *).

1 августа преосвященный Димитрій, епископъ Подольскій и Брацлавскій, посѣтилъ открытыя въ прошедшемъ году близъ с. Бакоты, Ушицкаго уѣзда, пещеры бывшаго здѣсь въ XII—XIV вѣкахъ православнаго монастыря. Съ 6 часовъ утра преосвященный съ 8 священниками изъ м. Студеницы отправился на паромѣ, украшенномъ зеленью и древесными вѣтками, съ 4 хоругвеносцами, въ с. Бакоту, нѣкогда главный городъ Познзья (Подолья); во время плаванія по р. Днѣстру совершенъ былъ молебенъ Спасителю. Паромъ причалилъ къ пристани близъ с. Бакоты, гдѣ ожидалъ крестный ходъ изъ Бакотской Покровской церкви. Соединенные два крестныхъ хода, въ сопровожденіи множества богомольцевъ, отправились въ открытыя пещеры. Во время слѣдованія къ упомянутымъ пещерамъ, выкопаннымъ въ высокой горѣ надъ р. Днѣстромъ, преосвященный, при участіи двѣнадцати священниковъ, совершилъ панихиду по митрополитѣ (Кіевскомъ) Кириллѣ 2-мъ († 1284 г.), по преданію родившемся въ Бакотѣ, князьямъ Романѣ, Данилѣ и Львѣ (Галицкимъ), Мстиславѣ (Удаломъ) и братьямъ князьямъ (Коріатовичамъ) Георгіи (Юріи), Константинѣ, Александрѣ и Θεодорѣ, бояринѣ Іаковѣ, игуменѣ Григоріи, имя котораго прочтено въ открытой надписи въ одной изъ Бакотскихъ пещеръ. Въ пещерахъ преосвященный окадилъ открытыя гробницы, при пѣніи „Со святыми упокой“. У пещеръ была закончена панихида. Послѣ сего крестный ходъ направился къ открытому горному колодцу, выкопанному иноками Бакотскаго монастыря; въ часовнѣ, устроенной надъ этимъ колодцемъ, было совершено освященіе воды. На обратномъ пути къ Покровской церкви с. Бакоты совершенъ былъ молебенъ Божіей Матери съ прочтеніемъ акаѳиста (Благовѣщенію Пресвя-

*) Краткія свѣдѣнія о Бакотскихъ пещерахъ см. въ „Церк. Вѣд.“ 1891, г. № 43.

тыя Дѣвы), который начатъ былъ преосвященнымъ и продолженъ священниками. По прибытіи крестнаго хода въ Бакотскую церковь, здѣсь совершена была преосвященнымъ Димитріемъ въ сослуженіи 4 священниковъ божественная литургія, а по окончаніи литургіи крестный ходъ на р. Днѣстръ для освященія воды. („Подольск. Еп. Вѣд.“ № 32).

* *

4 сентября въ храмѣ святаго Василія Кесарійскаго, что въ Тверской-Ямской, за лѣвымъ клиросомъ противъ иконостаса была установлена икона святой царицы Александры, пожалованная въ этотъ храмъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ въ память въ Возѣ почившей Его Супруги, Великой Княгини Александры Георгіевны. Икона эта вышиною 2 аршина, шириною 15 вершковъ, художественно написана по вызолоченному фону въ „строгановскомъ“ стилѣ художникомъ Морозовымъ. Святая мученица царица Александра изображена во весь ростъ, стоящей на молитвѣ предъ иконой Нерукотвореннаго Спаса. Вверху иконы по вызолоченному фону сдѣлана надпись славянскими буквами: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“. Внизу иконы находится слѣдующая надпись: „Въ лѣто отъ Рождества Бога Слова 1892 постановлена сія икона святаго мученицы царицы Александры Государемъ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ въ сей святой храмъ Василія Кесарійскаго въ память однодневнаго пребыванія въ немъ въ лѣто 1891 сентября въ 16 день праха въ Возѣ почившей Супруги Его Благочестивой Государыни Великой Княгини Александры Георгіевны, родомъ королевы Греческой, и свершенной здѣсь заупокойной литургіи“. Икона эта помѣщена за стекломъ въ кіотѣ, вышиною около 4, а шириною въ 2 аршина, сдѣланномъ въ древне-русскомъ стилѣ 16 вѣка, съ художественно-исполненными рѣзными украшениями изъ серебряныхъ и вызолоченныхъ пластинокъ, наложенныхъ на разноцвѣтную фольгу. Верхъ

кіота заканчивается восьмиконечнымъ крестомъ. Строго выдержанный стиль этого кіота какъ нельзя лучше гармонируетъ съ серебрянымъ иконостасомъ Никольскаго придѣла, устроеннымъ въ древне-русскомъ стилѣ 16 вѣка.

* *

Съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита Леонтія, въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ устраивается для монашествующихъ Московскихъ мужскихъ монастырей больница. Открытіе ея послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени; она помѣщается въ обширномъ двухэтажномъ каменномъ корпусѣ, находящемся по правую сторону у святыхъ воротъ. Въ верхнемъ этажѣ его расположено нѣсколько обширныхъ, высокихъ и свѣтлыхъ палатъ, гдѣ свободно можно помѣстить до 25 человекъ больныхъ. Въ нижнемъ этажѣ находятся: кабинетъ и пріемная врача, кухня, столовая, кабинетъ для лѣченія гидротерапіей, квартира для фельдшера, комната для аптеки, кухня и другія помѣщенія. Первоначально предполагается открыть больницу на 10 кроватей, а затѣмъ это число можетъ быть увеличено („Моск. Церк. Вѣдом.“).

* *

30 августа въ недавно учрежденной въ селѣ Акатовѣ, Клипскаго уѣзда Московской губ., женской общинѣ была совершена закладка большого каменнаго храма, который будетъ имѣть три придѣла: одинъ во имя святаго благовернаго князя Александра Невского, другой въ честь чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой *Скорослушница*, а третій во имя святаго великомученика Пантелеимона. Закладку совершалъ благочинный общежительныхъ женскихъ монастырей Московской епархіи, настоятель Волоколамскаго Иосифова монастыря архимандритъ Сергій, послѣ поздней литургіи, которую онъ же служилъ въ существующей уже при общинѣ деревянной церкви во имя Святаго Живоначальнаго Троицы. Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о возникновеніи этой женской обители. Нѣсколько лѣтъ тому на-

задъ клинскій купецъ Ѳ. О. Захаровъ пожелалъ достойнымъ образомъ почтить память въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича. Владѣя въ с. Лкатовѣ крупнымъ участкомъ земли, Ѳ. О. Захаровъ рѣшилъ учредить женское общежитіе, для котораго онъ пожертвовалъ 268 десятинъ земли со всѣми находящимися на ней постройками. Не успѣвъ привести своего благаго намѣренія въ исполненіе, Ѳ. О. Захаровъ скончался, и задуманное имъ дѣло было продолжено его наслѣдникомъ, нынѣ также покойнымъ О. О. Захаровымъ. Послѣдній [обратился съ ходатайствомъ къ тогдашнему митрополиту Московскому и Коломенскому, высокопреосвященному Иоанникію, чтобъ ему разрѣшено было учредить на завѣщенной его братомъ землѣ женское общежитіе и построить храмъ во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невского, имя котораго послѣ въ Бозѣ почившій Царь-Освободитель, при чемъ на постройку храма гроситель обязался жертвовать 30,000 рублей, а на обзаведеніе общины 20,000 рублей. Два года тому назадъ ходатайство это, по представленію высокопреосвященнаго Иоанникія, было удовлетворено Святѣйшимъ Синодомъ, и вотъ въ настоящее время въ Александро-Невской общинѣ число сестеръ доходитъ до 50, и дальнѣйшее существованіе этой молодой общины вполнѣ безопасно. За смертію О. О. Захарова, дѣло строенія общины взялъ на себя его сынъ В. О. Захаровъ, считающійся попечителемъ общины („Моск. Вѣд.“ № 243).

* *

6 августа, въ день храмоваго праздника, преосвященнымъ Августиномъ, епископомъ Екатеринославскимъ, торжественно совершено обновленіе соборнаго храма. Внутренній видъ храма, особенно его иконостасъ, давно уже требовалъ обновленія, но не было для этого никакихъ средствъ. Удаленный отъ центра города на значительное разстояніе, каедральный соборъ въ Екатеринославѣ находится въ мѣстности, заселенной бѣднымъ служащимъ людомъ;

при этомъ въ предѣлахъ соборнаго прихода находится пять домовыхъ церквей, не считая кладбищенской и военнаго вѣдомства. При такихъ условіяхъ доходъ собора едва покрывалъ обычные расходы. Въ нынѣшнемъ году, благодаря щедрому дару И. И. Остроуховой, которая пожертвовала на обновленіе соборнаго храма 5,000 руб., внутренний видъ собора получилъ должное благолѣпіе, къ великой радости духовенства и прихожанъ.

* *

Высокопреосвященный Макарій, архіепископъ Донской и Новочеркасскій, въ ознаменованіе имѣющаго исполниться 28 сентября 50-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, пожертвовалъ 2,500 р., изъ коихъ 1,000 руб. на устройство церкви при епархіальномъ женскомъ училищѣ, 500 руб. на учрежденіе древлехранилища при Донской духовной семинаріи и по 500 руб. на устройство церквей при Новочеркасскомъ и Усть-Медвѣдцкомъ духовныхъ училищахъ („Дон. Епарх. Вѣдом.“).

* *

По почину преосвященнаго Владиміра, епископа Сумскаго, настоятеля Старо-Харьковскаго Преображенскаго Куряжскаго монастыря, составляется капиталъ, проценты съ котораго назначены на содержаніе при монастырѣ опытнаго садовода для практическаго обученія, подъ наблюденіемъ братіи, садоводству и огородничеству дѣтей, посѣщающихъ монастырскую церковно-приходскую школу. Начало фонду положилъ генералъ-лейтенантъ графъ Н. А. Протасовъ-Бахметевъ, главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярією по учрежденіямъ Императрицы Маріи, въ январѣ сего года вручившій преосвященному Владиміру облигацію въ 500 рублей; почетною гражданкою гор. Харькова О. И. Величенко пожертвована облигація въ 100 рублей; П. Ив. Харитоненко, Н. А. Сухановъ и другіе, въ ознаменованіе радостнаго для нихъ событія освященія главнаго престола Сумскаго Преображенскаго собора 30 августа, собрали на тотъ же предметъ и передали преосвященному Владиміру 875 руб.

на ту же цѣль поступаютъ и проценты съ тысячи рублей, пожертвованныхъ П. И. Харитоненко („Юж. Кр.“).

* * *

10-го іюня преосвященный Александръ, епископъ Енисейскій и Красноярскій, послѣ продолжительнаго и труднаго пути, благополучно прибылъ въ первое село Енисейской епархіи—Вѣлорское, въ 180 верстахъ отъ города Красноярска, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ ключаремъ кафедральнаго собора, протоіереемъ города Ачинска и священникомъ мѣстной церкви. Посѣтивъ на пути гор. Ачинскъ, преосвященный 13-го іюня прибылъ въ гор. Красноярскъ.

Юбилейное фототипическое изданіе Нового Завѣта.

Высокопреосвященному Леонтію, митрополиту Московскому, благоугодно было увѣковѣчить знаменательный день, въ который исполнилось 500-лѣтіе со дня блаженной кончины преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, изданіемъ Нового Завѣта, писаннаго рукою святителя Алексія, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца. Путемъ фототипіи, на средства владыки-митрополита, прекрасно воспроизведенъ этотъ безцѣнный памятникъ древне-русской письменности. О побужденіяхъ и цѣли предпринятаго изданія высокопреосвященный Леонтій такъ говоритъ въ своемъ предисловіи къ оному:

„Настоящая книга не есть только памятникъ, имѣющій важное значеніе для древней русской письменности. Эта великая святыня, завѣщанная намъ русскою исторіей и сохранившаяся до насъ, Божиимъ изволеніемъ, не смотря на страшныя разоренія отъ многократныхъ нашествій враговъ и разрушительнаго дѣйствія огня и меча. Это—плодъ подвига и снисканія разума великаго всероссійскаго Святителя, который въ заботахъ объ единомыслии въ русской православной Церкви приложилъ свое глубокое знаніе греческаго языка къ тому, чтобы дать вѣрующе-

щимъ наиболѣе точный переводъ Нового Завѣта на языкъ общедоступный славяно-русскому міру. Это—трудъ, по достовѣрному преданію, писанный собственною рукою этого великаго святителя и ученаго мужа XIV столѣтія. Такимъ образомъ не только переводъ, но и самое письмо этого памятника принадлежатъ великому всероссійскому святителю.

Рукопись эта содержитъ въ себѣ Четвероевангеліе по порядку евангелистовъ (л. 3—52), Дѣянія и посланія св. Апостоловъ, Апокалипсисъ, порядокъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній (л. 59—166) и краткій мѣсяцесловъ (л. 166—170). Между Четвероевангеліемъ и Дѣянїями апостольскими помѣщено слово Никона Черногорца о поставленіи властелей (л. 52 об.—59 л., 54 об., 55, 57 об., 58, 96 об., 97 и 98—чистые). Какъ доказательство достовѣрности преданія о писаніи этой рукописи именно святителемъ Алексіемъ, прилагается здѣсь собственно-ручное духовное завѣщаніе святителя, хранящееся въ Чудовомъ монастырѣ въ одномъ ковчегѣ, вмѣстѣ съ рукописью Нового Завѣта.

Не останавливаясь на особенностяхъ правописанія и грамматическихъ формахъ, коснемся лишь характера этого перевода и значенія его въ исторіи славянскаго библейскаго текста.

Евангеліе и Апостолъ, какъ священныя книги, необходимыя при богослуженіи, въ древнѣйшей Руси отъ начала христіанства обращались во множествѣ списковъ. При этомъ, въ виду богослужебной цѣли, чтенія располагались по недѣлямъ и праздникамъ. Рѣдки были списки, представлявшіе Евангеліе и Апостолы въ цѣломъ и послѣдовательномъ ихъ составѣ. Кромѣ того, наблюдая надъ ихъ текстомъ, нельзя не замѣтить, что писцы не рѣдко вносили въ древнѣйшіе переводы свои личныя поправки и замѣны тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ словъ и выраженій, такъ что ко времени святителя Алексія евангельскія и апостольскія чтенія представляли чрезвычайное разнообразіе списковъ, отражавшихъ въ себѣ много неточностей и ошибокъ. Вѣроятно,

по мнѣнію А. В. Горскаго и К. И. Невоструева, это разнообразіе списковъ, не позволявшее въ сомнительныхъ случаяхъ остановиться ни на какомъ чтеніи съ достовѣрностью, и желаніе читать слово Христово въ переводѣ, болѣе удостовѣрительномъ, побудило святителя Алексія, митрополита всероссійскаго, заняться вновь переложеніемъ съ греческаго всѣхъ книгъ новозавѣтныхъ, въ полномъ видѣ, не по церковнымъ чтеніямъ *).

Что же касается характера этого новаго перевода, сдѣланнаго всероссійскимъ Святителемъ, то сравненіе его съ древнѣйшими изводами юго-славянскимъ и русскимъ показываетъ, что, совпадая съ ними въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ и отдѣльныхъ словахъ, переводъ святителя Алексія въ большинствѣ случаевъ представляетъ исправленія древнихъ текстовъ, принятыхъ въ нынѣшнія печатныя Евангелія и Апостолъ. Кромѣ того, переводъ этотъ отражаетъ въ себѣ не мало особенностей, коихъ не встрѣчается въ предшествующихъ славянскихъ спискахъ и кои равно не приняты въ нынѣшній печатный Новый Заветъ. „Отличительною чертой перевода святителя Алексія, говоритъ профессоръ Г. А. Воскресенскій, должна быть названа его дословная вѣрность и близость къ греческому тексту по константинопольскимъ спискамъ, которые онъ имѣлъ случай видѣть въ бытность свою въ Царьградѣ“ **).

Относительно историческаго значенія этого перевода достаточно отмѣтить мнѣніе Филарета, архіепископа Черниговскаго. Онъ говоритъ, что „списокъ святителя Алексія, прежде всѣхъ другихъ славянскихъ списковъ, имѣли въ виду, какъ руководство, при исправленіи Новаго Завета въ XVII вѣкѣ—Епифаній Славеницкій и его помощники“ ***), что видно, скажемъ мы, изъ самаго предисловія къ рукописному Епифаніевскому переводу. Нель-

зя также не замѣтить, что трудъ святителя Алексія отразился и на послѣдующихъ исправленіяхъ, о чемъ свидѣтельствуется нынѣшній печатный Новый Заветъ, усвоившій многія чтенія, впервые принятыя этимъ великимъ ученымъ Святителемъ.

Само собою разумѣется, что всестороннее изученіе этого драгоценнаго памятника можетъ быть и должно быть ближайшею задачей исторической науки. Мы же не можемъ не высказать своего благоговѣнія къ памяти Святителя и побужденія къ настоящему изданію.

Еще Московскій митрополитъ Платонъ, украсившій сей памятникъ драгоценными камнями и жемчугомъ, начерталъ на немъ: τοῦτο εὐαγγέλιον, ὡς τίνα θησαυρὸν δεῖ φυλάττειν. Продолжая сію заботу и выполняя сіе завѣщаніе, мы сочли долгомъ издать этотъ памятникъ фототипически, чтобы распространить обладаніе имъ между людьми вѣры и науки, и вмѣстѣ съ тѣмъ на вѣки сохранить его на тотъ случай, если бы подлинникъ его, въ силу какихъ-либо несчастныхъ судьбъ, подвергся уничтоженію.

Но болѣе всего подвинуло насъ къ этому дѣлу предстоящее торжество пятивѣковой памяти преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.

Святитель Алексій былъ наставникомъ и другомъ этого Чудотворца. Онъ любилъ бесѣдовать съ нимъ въ своей келліи о предметахъ равно дорогихъ ихъ сердцу, относящихся къ судьбамъ не только Русской Церкви, но и государства. Въ своей прозорливости святитель угадывалъ въ душѣ смиреннаго инока глубокія нравственныя движенія и высоко цѣнилъ его нравственные подвиги. Дружба эта была такъ велика, что святитель умолялъ его занять престолъ митрополіи Московской и всея Руси.

Преподобне отче Сергіе! Благоговѣя предъ величіемъ души твоей и предъ этой священной дружбой, я, какъ преемникъ по игуменству въ обители твоей, не нахожу ничего благопристойнѣе для почтенія твоей исторической памяти, какъ возложить на твою гробницу этотъ „Но-

*) Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки, т. I, М. 1855 г., стр. 230.

**) Прибавленіе къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, за 1889 г., № 6, стр. 143.

***) „Исторія русской Церкви“, т. II, стр. 41, и „Обзоръ русской литературы“, I, § 70.

вый Завѣтъ", переведенный и переписанный собственною рукою великаго всероссійскаго митрополита и святителя Алексія, твоего наставника и друга. Прими отъ меня сіе приношеніе, какъ дань благоговѣнія предъ величіемъ твоего духа и въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Божиимъ за Царя, Его домъ и Русскую землю, помани и мое недостоинство".

Это предисловіе достаточно характеризуетъ мотивы, которыми руководился маститый архипастырь Московскій при фототипическомъ изданіи Новаго Завѣта. Такимъ изданіемъ Его Высокопреосвященство обезсмертилъ навсегда свое имя какъ въ исторіи Сергіевой лавры, такъ и въ области древней письменности. И нѣтъ сомнѣнія, люди науки оцѣнятъ по достоинству названное изданіе неутомимаго въ своей дѣятельности іерарха. Лучшаго и болѣе цѣннаго дара на раку преподобнаго Сергія и придумать невозможно.

(„Москов. Церк. Вѣд.“).

Въ бібліотеку Редакціи ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ поступили отъ авторовъ и издателей слѣдующія книги:

Дружининъ Н. „Общедоступное руководство къ изученію законовъ“. Часть I. Начальныя понятія, общія опредѣленія и практическія указанія. Часть II. Основные государственныя законы. 194 стр. Слб. 1892 г. Цѣна 1 рубль.

Зелинскій В. „Справочникъ по русскому правописанію“. Выпускъ 2-й. Указатель (систематическій и алфавитный) при разстановкѣ знаковь препинанія. 164 стр. Москва. 1892 г. Цѣна 50 коп.

Недѣльницкій І. „Злой врагъ человѣка или что поѣшь, то и пожнешь“. (Противъ пьянства.) 29 стр. Елисаветградъ. 1892 года. Цѣна 5 коп., а за тысячу тридцать рублей.

Реверсовъ И. „Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв.“ (Исслѣдованіе изъ области древней церковной письменности.) 353 стр. Казань. 1892 г.

Спасскій І. „Разборъ мифній старообрядчества и изясненія самыхъ нужныхъ для спасенія старообрядцевъ всѣхъ сектъ въпросовъ, съ отвѣтами на оныя“. 171 стр. Нѣжинъ. 1892 года.

Отвѣты Редакціи.

Слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи не будутъ напечатаны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“:

„На смерть высокопреосвященнаго Исидора, митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго и Финляндскаго“ (стихотвореніе) В. П. Д—скаго.

„Сады духовенства“, прот. А. У—скаго.

„Вѣнокъ на могилу высокопреосвященнаго Исидора“ (стихотвореніе) В. Б—скаго.

„Святый Сергій Радонежскій“ (стихотвореніе) П. С—скаго.

Примчаніе. Авторы, желающіе получить обратно свои статьи и замѣтки, благоволятъ прилагать на пересылку потребное по объему рукописи количество почтовыхъ марокъ и точно указывать свой почтовый адресъ.

Вильна. Прот. *І. Б.* За разъясненіемъ лучше обратиться къ рекомендовавшему противохолерное средство.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БОЛЬШЕ ПОРТРЕТЫ МИТРОПОЛИТА ИСИДОРА по 50 к. продаются въ фотогр. *Кадисона*, Невскій 52, въ СПбургѣ. Общія группы іерарховъ продаются. Цѣна по 4 и по 2 рубля. 2—1

Вышло изъ печати и поступило въ продажу вновь изданное духовно-музык. сочин. **И. Н. РАЗСОХИНА:**

БЛАГОСЛОВИ, ДУШЕ МОЯ, ГОСПОДА.

Переложеніе съ греческаго, дозволенное капеллою къ употребленію при церковномъ богослуженіи. Цѣна 50 коп.

Съ требованіями благоволятъ обращаться къ издателю Петру Корнѣевичу Свиткѣ, с. Хрѣновое, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губ. 1—1

НОВАЯ КНИГА,

составленная свящ. **Іоанномъ Базилевскимъ:** „О принесеніи безкровной жертвы за живыхъ и умершихъ и поминовеніи ихъ на проскомидіи, съ примѣрами, доказывающими, какое важное значеніе имѣетъ безкровная жертва въ дѣлѣ спасенія христіанъ живыхъ и умершихъ и поминовеніе ихъ на проскомидіи“. Брошюра предназначена для чтенія простаго народа и изложена просто и удобопонятно. Цѣна 10 коп. съ пересылкою; выписка допускается не менѣе 10 экз. Адресъ: г. Пирятинъ, Полтавской губ., священнику Базилевскому 1—1

Новая книга **К. Н. ПЛОТНИКОВА:**

ИСТОРИЯ РУССКАГО РАСКОЛА,

въ 3 вып. Ц. 1 р. 65 к. съ перес. (I. Происхожденіе раскола, расколъ въ первыя два десятилѣтія послѣ собора 1667 г. Ц. 60 к. II. Мѣры правительства по отнош. къ расколу. Ц. 40 к. III. Исторія безпопов. и поповц. толковъ. Ц. 60 к.) Учебн. Ком. при Св. Синодѣ одобрена какъ учебн. пособіе къ приобрѣтенію въ церк. бібліот. Руководство по обличенію раскола, съ указан. и оцѣн. оцѣрк. употребительныхъ раскольнич. возраженій, 2-е совершенно переработанное изданіе. Ц. 1 р. 60 к. съ перес. (печатается и скоро выйдет). Адресъ: Петро-заводскъ, преподавателю семнаріи. 1—1

Напечатанъ **НОВЫЙ ВЫПУСКЪ** (шестой)

ПѢНІЯ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБЪ

Во дни святаго великаго поста, святой пасхи и двенадцатыхъ праздниковъ, составленнаго по изданнымъ Святѣйшимъ Синодомъ богослужебнымъ книгамъ нотнаго пѣнія для четырехъголоснаго хора **А. Архангельскимъ**. Изданіе одобрено Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ. Новый выпускъ содержитъ службы на праздники: Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, Рождество Христово, Богоявленіе, Срѣтеніе и Благовѣщеніе. Цѣна партитуры 1 руб. 50 к.; голоса 2 руб. 50 коп.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ сего изданія (Святой Великий Постъ), цѣна парт. 1 руб., голоса 1 руб. 50 коп.

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ (Входъ Господень въ Иерусалимъ и Страстная седмица), цѣна парт. 1 р. 75 к., голоса 2 рубля 50 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ: С.-Петербургъ, Стремянная, 7, кв. 7, у Александра Андреевича Архангельскаго. 1—1

Практ. руководство къ изуч. церк. пѣнія съ задачами и рисунками. Ц. 85 к., съ пер. 1 р. С. Павлова, Горб. у., диак. I. Невскому. 3—3

За 7 семикопѣчныхъ марокъ почитателямъ отечественной святыни высылается „**НОВГОРОДСКІЙ КАЛЕНДАРЬ-ПУТЕВОДИТЕЛЬ**“ съ подр. описаніемъ Новгорода, его святыни и древностей. Адресъ: въ Новгородъ. Легощя, 13, В. М. Левшинскому.

Вышло 7-е изданіе книги:

„Руководство къ производству слѣдствій и дознаній о проступкахъ и преступленіяхъ священно-церковно-служителей противъ должности, благочинія и благоповеденія, а также о событіяхъ браковъ и рожденій, не записанныхъ, или неправильно записанныхъ метрикахъ“. Сочиненіе бывшаго члена Пермской духовной консисторіи протоіерея **Александра Лукашина**. Цѣна безъ пересылки 80 коп., съ пересылкою 1 рубль. Выписывать можно отъ издателя въ Перми, священника Воскресенской церкви **Иоанна Пьянкова**, также изъ книжныхъ магазиновъ **И. Л. Тузова** въ Спб. и **И. П. Анисимова** въ Москвѣ.

Выписывающіе книгу отъ издателя въ корешкомъ переплетѣ платятъ безъ перес. 1 р. за экз., съ пересылкою 1 руб. 20 коп. 1—1

Въ книжн. магазинахъ „*Новая Времени*“ (въ Спб., Москвѣ, Одессѣ и Харьковѣ) продаются сочиненія

В. А. СНЕГИРЕВА.

Эстетическое чувство, ц. 20 к. Субстанціональность человѣческой души, ц. 30 к. Самосознаніе и личность, ц. 40 к. Нравственное чувство, ц. 70 к. О природѣ человѣческаго знанія, ц. 70 к. Метафизика и философія, ц. 80 к., Религіозная идея, ц. 20 к. **Александръ Снегиревъ**: О богослужебной поэзіи древней греч. церкви въ концѣ IV в., ц. 50 к. 1—1

Въ **ЧАСТНОМЪ СКЛАДѢ** изданій Св. Синода (Спб. по Большому пр. № 1, на Петерб. стор. книга:

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ,

или послѣдняя участь человѣка, продается по 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп. 1—1

КНИГИ, ДОПУЩЕННЫЯ ВЪ ШКОЛЫ:

Какъ дѣлаютъ простую мебель, ц. 45 к.

Какъ переплетаютъ книги, ц. 35 к.

Переплетные инструменты, числомъ десять, прочные и удобные, ц. 10 р., перес. за 1 п. по желѣзн. дор. или на парох. Мелочь 7 к. марками. Адресовать: священнику **Іоанну Анурьеву**, въ Вологду. 1—1

МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ, АЛЕКСАНДРА БЛЮМА.

Горохавая ул., у Краснаго моста, № 17—56, въ Спб.

Имѣются готовыя церковныя вещи, и изготовляю по имѣющимся и предложеннымъ рисункамъ изъ серебра, бронзы и другихъ металловъ, кресты, паникадила, подсвѣчники, выносные и мѣстные, лампады, хоругви, сосуды, Евангелія, ковчеги, семи-свѣчники, ризы и проч.

Принимаю золоченіе, серебреніе, чистку и починку по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. 1—1

СКЛАДЪ

Спб. ПЧЕЛОВОДНАГО МУЗЕЯ

(Каменноостровскій пр., д. № 30).

Доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что въ складѣ находятся: всѣ новѣйшія пчеловодныя принадлежности. Ули всѣхъ типовъ. Искусственная вошина. Сѣмена медоносныя, смѣси сѣмянъ медоносныхъ съ луговыми для улучшенія обыкновенныхъ покосовъ. (Для высокихъ и низкихъ мѣстъ отдѣльно.) Коллекція сѣмянъ медоносныхъ и огородныхъ.

Кавказскія матки. Складъ принимаетъ на себя и устройство пасѣкъ.

Книги по всѣмъ отраслямъ хозяйства, пересылка книгъ бесплатно.

Медъ всѣхъ сортовъ, воскъ и восковыя свѣчи покупаются и принимаются на комиссію по особому соглашенію.

При требованіяхъ, справкахъ и за прейсъ-курранты прилагается 2 почтовыхъ марки по 7 коп.

Къ свѣдѣнію православнаго духовенства и церковно-просвѣтительныхъ братствъ.

Для чтенія православному народу мною изданы брошюры:

1) ПАСТЫРЬ ЦЕРКВИ.

Содержаніе: I. Пастыри православной Церкви ведутъ начало отъ Самого Иисуса Христа и Имъ же поставляются на свое служеніе (чудесное избраніе во епископа святаго Александра Команскаго и святаго Нифонта Кипрскаго.)—II. Безъ пастыря Церкви невозможно спастись.—III. Порочная жизнь пастыря Церкви не препятствуетъ спасенію вѣрующихъ. (Видѣніе отшельнику, не принявшему къ себѣ священника со святою Чашею. Видѣніе святому Марку Египетскому во время причащенія его священникомъ.)—IV. Высота пастырскаго служенія. (Видѣніе двумъ ученикамъ преподобнаго Сергія во время совершенія имъ святой литургіи.)—V. Пастыря Церкви нужно почитать и уважать. (Божіе наказаніе, постигшее а) хулителя пастыря Церкви и б) суетнаго капитана, боявшагося встрѣчи со священникомъ. Благословеніе священника приноситъ успѣхъ купцу въ торговлѣ.) Не нужно соблазнаваться тѣмъ, что онъ получаетъ плату за исправленіе церковныхъ требъ.

2) МОЛЕБЕНЬ.

Содержаніе: Необходимость молитвы къ Богу.—Молебень.—По какимъ случаямъ служатъ молебни.—Полученіе просимаго въ молебнѣ.—Замѣчательные случаи: исцѣленіе больной дѣвicy въ г. Воронежѣ; исцѣленіе больного помѣщика; исцѣленіе домашняго животнаго; прекращеніе землетрясенія въ Греціи; избавленіе русской земли отъ нашествія татаръ въ 1395 г.—Сила и важность молитвы священника.

Цѣна за сотню брошюръ (съ пересылкой)—4 р. (Всѣ брошюры цѣнности одинаковой). Адресъ: въ г. Тамбовѣ, преподав. 2-го дух. учил., канд. богосл., **Павлу А. Школьскому.**

1—1

3) ПОМИНОВЕНІЕ УСОПШИХЪ.

Содержаніе: Что ожидаетъ умершихъ въ затрѣбной жизни.—Домашняя молитва за умершихъ.—Святая Перпетуа своими молитвами избавляетъ брата отъ мученій.—Юноша изъятый изъ пламени по молитвамъ старца.—Церковная молитва за умершихъ.—Сила молитвы священника.—Прошеніе по молитвамъ церкви лобостязательнаго шюка, двухъ злоязычныхъ пострницъ и хозяина теплицъ.—Милостыня и трапезы бѣднымъ.—Душа въ рукахъ вражнхъ.—Явленіе игуменн Аеанасіи своимъ сестрамъ.—Состояніе души челоѣка въ первые 40 дней по выходѣ изъ тѣла.—Необходимость поминовенія.—Сорокоустъ и его важность.—Годовщина и другіе дни поминовенія.—Видѣніе одному благочестивому челоѣку.

4) ПЬЯНСТВО и его гибельные плоды.

Содержаніе: Какъ должно проводить праздники и какъ они проводятся у насъ.—Пьянство во время праздниковъ.—Вишній видъ пьянаго и его поступки.—Пьяница.—Разстройство хозяйства.—Бѣдствованіе семьи.—Потеря чести.—Потеря здоровья и напрасная смерть.—Погибель души.—Увѣщаніе не пить водки.—Какъ можно бросить ее.—Чудесное исцѣленіе пьяницы.—Общество трезвости.—Польза отъ поступленія въ него.

5) ОТЬ ЧЕГО МЫ ОБЪДНѢЛИ

и какъ нужно жить, чтобы во всемъ имѣть изобиліе.

ПОСОБІЯ КЪ ИЗУЧЕНІЮ И ПРЕПОДАВАНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА и СЛОВЕСНОСТИ,

составленныя **В. А. Зелинскимъ**, препод. методики русскаго языка.

- 1) Методическія указанія и примѣрные уроки по обученію грамотѣ, разработанныя известными русскими педагогами. Ц. 1 рубль.
- 2) То-же по объяснительному чтенію. Ц. 1 руб.
- 3) То-же по препод. русской грамматики. Ц. 1 руб.
- 4) Хрестоматія для объяснит. чтенія. Ц. 25 коп.
- 5) Корнесловъ русскаго языка. Ц. 50 коп.
- 6) Четыре таблицы для письменнаго грамматическаго разбора. Ц. 8 коп.
- 7) Грамматическій задачникъ (печат. 3 изд.). Ц. 25к.
- 8) Полный словарь коренныхъ и производныхъ словъ съ буквой ъ. Изд. 3-е. Ц. 25 коп.
- 9) Зрительный диктантъ. Самодиктованіе и самоисправленіе. Новая система практическаго самоизуч. русскаго правописанія. Ч. I. Изд. 4-е. Ц. 50 к.

- 10) То-же. Ч. II (знаки препин.). Изд. 2-е. Ц. 40 к.
- 11) Справочникъ по русскому правописанію, съ прилож. полнаго списка словъ съ буквой ъ. Сост. по "Руководству" Академіи Наукъ. Изд. 6-е. Ц. 50 к.
- 12) То-же. Выпускъ II-й. Указатель (систематическій и алфавитный) при разстановкѣ знаковъ препинанія. Ц. 50 коп.
- 13) Русская критическая литература о произведеніяхъ **А. С. Пушкина** (сборникъ). 3 ч. Ц. 3 руб.
- 14) То-же о произведеніяхъ **Н. А. Некрасова**. 3 части. Ц. 3 руб.
- 15) То-же о произведеніяхъ **Л. Н. Толстого**. 3 части. Ц. 3 руб.
- 16) То-же о произведеніяхъ **Н. В. Гоголя**. Часть. I. Ц. 1 рубль.

Складъ изданій **В. А. Зелинскаго**—въ Москвѣ. Патриаршіе пруды, д. Можухина.—При выпискѣ книгъ на рубль и болѣе—перес. на счетъ склада (только взим. 10 к. за налож. платежъ) при меньшемъ требов.—перес. 15 к. Мелочъ, по желанію, можно перес. почт. марками въ заказ. письмахъ.

1—1

УЧЕБНЫЯ ИЗДАНИЯ

Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта.

	Цѣны съ перес. въ коп.	
	Безъ перепл.	Въ перепл.
1) Евангеліе на славянскомъ языкѣ	20 к.	28 к.
2) Краткій молитвословъ на славянскомъ языкѣ	3 "	— "
3) Азбука для обученія отроковъ церковному и гражданскому чтенію	5 "	9 "
4) Церковно-славянская азбука Н. Ильминскаго: выпускъ 1-й для учителей	12 "	16 "
выпускъ 2-й для учениковъ	8 "	12 "
2 таблицы буквъ къ сей азбукѣ по	5 "	— "
5) Обученіе церковно-славянской грамотѣ, Н. Ильминскаго: выпускъ 1-й для учителей	15 "	20 "
выпускъ 2-й для учениковъ	20 "	25 "
6) Часословъ учебный	20 "	28 "
7) Псалтирь учебная	25 "	33 "
8) Октоихъ учебный	20 "	28 "
9) Обиходъ учебный	40 "	58 "
10) Краткая исторія жизни Господа нашего Иисуса Христа въ вопросахъ и отвѣтахъ	5 "	9 "
11) Начатки христіанскаго ученія, церковной печати	10 "	15 "
12) Начальные уроки по Закону Божию. Учебникъ для школы грамоты, протоіерея П. Смирнова	5 "	9 "
13) Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завета, новое изданіе, исправленное и значительно дополненное Училищнымъ Совѣтомъ, на русскомъ языкѣ	15 "	20 "
14) Краткое руководство къ первоначальному изученію церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ, Д. Соловьева	25 "	30 "
15) Книга для чтенія и письменныхъ работъ по русскому языку въ церковно-приходскихъ школахъ Д. Попова	15 "	20 "

ЧАСТНЫЯ ИЗДАНИЯ,

одобренныя для церковно-приходскихъ школъ и имѣющіяся въ книжномъ складѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ для продажи по удешевленнымъ цѣнамъ:

1) Наставленіе въ Законѣ Божіемъ, протоіерея П. Смирнова. Учебникъ для церковно-приходскихъ школъ	15 к.	20 к.
2) Книга для чтенія и письменныхъ работъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Второй годъ обученія. Изданіе 2-е. Составилъ А. Радонскій	33 "	40 "
3) Краткое обзоріе богослужебныхъ книгъ съ словаремъ названій молитвословій и пѣнопѣній церковныхъ. Прот. І. Никольскаго	30 "	— "
4) Изданія А. Архангельскаго 1) Пѣніе божественной литургіи (партитура и голоса)	3 р.	— "
2) Пѣніе всенощнаго бдѣнія (партитура и голоса)	4 "	— "
3) Пѣніе церковныхъ службъ во дни Святаго Великаго поста, Святой Пасхи и двенадцати праздниковъ: Выпускъ первый: Святой Великій постъ (партитура и голоса) 2 "	10 "	— "
Выпускъ второй: Входъ Господень въ Іерусалимъ и Страстная седмица 3 "	50 "	— "
5) Изъясненіе псалмовъ, наиболее употребительныхъ при богослуженіи. Выпускъ 1-й. Шестозадміе	— "	10 "
6) Духовно-нравственная христоматія, Невскаго	1 "	— "

Примѣчанія: 1) По сямъ цѣнамъ означенныя книги продаются въ книжномъ складѣ Училищнаго Совѣта по заказамъ учреждений и лицъ, заступающихъ начальными училищами, на сумму не менѣе 100 рублей. 2) Книготорговцамъ означенныя изданія не продаются. 3) На означенныя книги никакой уступки противъ указанной цѣны не дѣлается.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Акаѣистъ Покрову Пресвятыя Богородицы, въ бум., въ 8 д. л., церк. печ. 35 к., град. печ. 35 к., въ 32 д. л., церк. печ., въ колѣнк. 40 к., въ бум. 20 к., град. печ. въ колѣнк. 40 к., въ бум. 20 к.

Служба явленію Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы, церк. печ., въ 8 д. л., съ кино., въ бум. 15 к.

Служба Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ Радости, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино. и рисунками, Спб. 1892 г., въ колѣнк. 55 к., въ бум. 25 коп.

Послѣдованіе Парастаса, сирѣчь великія панихиды и всенощнаго бдѣнія, пѣваемыхъ по усопшимъ, церк. печ., съ рисун., цѣна въ кол. 45 к., въ бум. 20 к.

Чинъ поминовенія о православныхъ воинахъ и о всѣхъ за вѣру и отечество на брани убіенныхъ, церк. печ., въ 12 д. л., въ колѣнк. 20 к., въ бум. 5 коп.

Канонъ молебный на исходъ души, церк. печ., въ бум. 5 коп.

Служба съ акаѣистомъ преподобному отцу нашему Сергію игумену, Радонежскому чудотворцу, церк. печ., въ колѣнк. 30 к., въ бум. 10 к., град. печ., въ колѣнк. 30 к., въ бум. 10 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Святаго Василя Великаго бесѣды на Шестодневъ, град. печ., въ 8 д. листа, въ бум. 45 коп.

Изъясненіе псалмовъ, наиболѣе употребительныхъ при богослуженіи. Выпускъ 1-й. Шестопсалміе. Цѣна въ бум. обложкѣ 10 коп.

Святаго Іоанна Златоустаго. Письма къ діакониссѣ Олимпіадѣ, съ греческаго, перев. А. Бронзовъ. Спб., 1892 г., цѣна 1 руб.

Книга для чтенія въ сельскихъ училищахъ по русской исторіи. Кіевъ, 1891 г. Цѣна въ бум. 75 коп.

Книга для назидательнаго чтенія, сборникъ статей изъ журнала „Воскресное Чтеніе“, изд. 3 редакц. журн. „Труды Кіевск. дух. ак.“, ц. 1 р.

Сборникъ статей изъ „Воскреснаго Чтенія“, изданный Кіевскою дух. акад. въ память пятидесятилѣтняго ея юбилея, для народныхъ школь. Кіевъ, 1885 г., ц. 20 к., съ перес. 30 коп.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе и благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Списокъ книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Сунодальныхъ типографіяхъ, въ типографіяхъ—Кіево-Печерской и Почаевской Успенской лавръ и въ Московской типографіи едиповѣрцевъ. *Прибавленія*: Слово на день преподобнаго Сергія.—Православенъ-ли старокатолицизмъ? (окончаніе).—Православное духовенство и народное образованіе.—Извѣстія и замѣтки.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 24 сентября 1892 г. Каодральный Протоіерей **Петръ Смирновъ**.

Сунодальная Типографія.